

Генеральная Ассамблея

Пятьдесят пятая сессия

35-е пленарное заседание

Вторник, 17 октября, 15 ч. 00 м.

Нью-Йорк

Официальные отчеты

Председатель: г-н Харри Холкери (Финляндия)

Заседание открывается в 15 ч. 00 м.

Пункт 8 повестки дня (продолжение)

Утверждение повестки дня и организация работы: доклады Генерального комитета

Третий доклад Генерального комитета (A/55/250/Add.2)

Председатель (*говорит по-английски*): Я хотел бы обратить внимание представителей на третий доклад Генерального комитета, документ A/55/250/Add.2, касающийся трех следующих запросов: во-первых, просьбы Нидерландов о включении в повестку дня нового пункта, озаглавленного «Сотрудничество между Организацией Объединенных Наций и Организацией по запрещению химического оружия»; во-вторых, просьбы нескольких стран о включении в повестку дня нового пункта, озаглавленного «Последующие меры по итогам Саммита тысячелетия»; и просьбы ряда стран о включении в повестку дня нового пункта, озаглавленного «Мир, безопасность и воссоединение на Корейском полуострове».

В пункте 1 доклада Генеральный комитет постановил рекомендовать Генеральной Ассамблее включить новый пункт, озаглавленный «Сотрудничество между Организацией Объединенных Наций и Организацией по

запрещению химического оружия» в повестку дня текущей сессии.

Могу ли я считать, что Генеральная Ассамблея постановляет включить этот новый пункт в повестку дня текущей сессии?

Решение принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Далее Генеральный комитет постановил рекомендовать Генеральной Ассамблее рассмотреть этот новый пункт непосредственно на пленарном заседании.

Могу ли я считать, что Генеральная Ассамблея постановляет рассмотреть этот пункт непосредственно на пленарном заседании?

Решение принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): В пункте 2 доклада Генеральный комитет постановил рекомендовать Генеральной Ассамблее включить новый пункт, озаглавленный «Последующие меры по итогам Саммита тысячелетия» в повестку дня текущей сессии.

Могу ли я считать, что Генеральная Ассамблея постановляет включить этот новый пункт в повестку дня текущей сессии?

Решение принимается.

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room C-178). Поправки будут изданы после окончания сессии в виде сводного исправления.

Председатель (*говорит по-английски*): Далее Генеральный комитет постановил рекомендовать Генеральной Ассамблее рассмотреть этот новый пункт непосредственно на пленарном заседании.

Могу ли я считать, что Генеральная Ассамблея постановляет рассмотреть этот пункт непосредственно на пленарном заседании?

Решение принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): В пункте 3 доклада Генеральный комитет постановил рекомендовать Генеральной Ассамблее включить новый пункт, озаглавленный «Мир, безопасность и воссоединение на Корейском полуострове», в повестку дня текущей сессии.

Могу ли я считать, что Генеральная Ассамблея постановляет включить этот новый пункт в повестку дня текущей сессии?

Решение принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Генеральный комитет далее постановил рекомендовать Генеральной Ассамблее рассмотреть этот новый пункт непосредственно на пленарном заседании.

Могу ли я считать, что Генеральная Ассамблея постановляет рассмотреть этот пункт непосредственно на пленарном заседании?

Решение принимается.

Пункт 11 повестки дня

Доклад Совета Безопасности (A/55/2)

Председатель (*говорит по-английски*): Я предоставляю слово Председателю Совета Безопасности г-ну Мартину Анджабе для представления доклада Совета Безопасности.

Г-н Анджаба (Намибия) (*говорит по-английски*): Я с большим удовольствием представляю ежегодный доклад Совета Безопасности Генеральной Ассамблее, содержащийся в документе A/55/2 и охватывающий период с 16 июня 1999 года по 15 июня 2000 года.

Доклад наглядно свидетельствует об интенсивности рабочей повестки дня Совета Безопасности за отчетный период. В течение рассматриваемого года Совет провел 144

официальных заседания, принял 57 резолюций, а его Председатель сделал 38 заявлений. Кроме того, члены Совета провели 194 консультации полного состава. Совет также рассмотрел свыше 85 докладов Генерального секретаря и провел обзор и обсудил более 1165 документов и сообщений, полученных от государств и региональных и других международных организаций. Помимо этого, Совет направил четыре миссии в различные районы конфликтов.

В соответствии со своей главной уставной обязанностью по поддержанию международного мира и безопасности, Совет Безопасности рассматривал широкий круг вопросов. Обеспечение стабильности в Африке и в других регионах по-прежнему занимало важное место в повестке дня Совета. Что касается Африки, то Совет углубленно рассматривал ситуацию в Анголе, в Демократической Республике Конго, в Сьерра-Леоне, в Эфиопии и Эритрее, в Сомали, в Бурунди и в Западной Сахаре. В этой связи в Демократическую Республику Конго и в Эфиопию/Эритрею направлялись миссии Совета Безопасности. Операции по поддержанию мира в Гвинее-Бисау и в Центрально-Африканской Республике успешно трансформировались в отделения по поддержке постконфликтного миростроительства.

Совет Безопасности также рассматривал конфликтные ситуации на Ближнем Востоке, в Восточном Тиморе, в Афганистане, в Таджикистане, в Косово (Союзная Республика Югославия) и в Абхазии (Грузия). В Восточный Тимор и в Косово направлялись миссии.

Совет Безопасности рассмотрел решения и принял заявления по целому ряду широких вопросов мира и безопасности, включая такие, как защита гражданских лиц в вооруженном конфликте; дети в условиях вооруженного конфликта; и разоружение, демобилизация, реабилитация и реинтеграция бывших комбатантов. Он также рассмотрел вопросы, касающиеся ВИЧ/СПИД и обеспечения международного мира и безопасности. При рассмотрении этих вопросов Совет Безопасности никогда не забывает о своей собственной ответственности и той роли, которую играют другие органы Организации Объединенных Наций.

В ходе отчетного периода Совет Безопасности приложил огромные усилия в целях повышения прозрачности своей работы. В этой связи был проведен целый ряд открытых заседаний и брифингов с участием широкого круга членов Организации Объединенных Наций.

Члены Совета Безопасности надеются, что доклад поможет пролить свет на многие вопросы и даст полезную информацию о работе Совета за истекший год. Они считают практику ежегодного рассмотрения докладов Совета Генеральной Ассамблеей исключительно важным механизмом повышения эффективности работы этих двух главных органов Организации Объединенных Наций. Члены Совета Безопасности с нетерпением ожидают от государств-членов замечаний и предложений, с которыми они могут пожелать выступить в ходе этого заседания.

В заключение мне хотелось бы выразить признательность членам Совета Безопасности и сотрудникам секретариата Совета Безопасности за их приверженность делу и неустанные усилия, имеющие крайне важное значение для обеспечения эффективности работы Совета Безопасности.

Г-н Линг (Беларусь): Г-н Председатель, делегация Беларуси благодарна уважаемому послу Намибии г-ну Анджабе за представление доклада Совета Безопасности нынешней сессии Генеральной Ассамблеи. Мы хотели бы также отметить важную роль, которую Намибия сыграла в работе Совета в минувшем году.

Беларусь убеждена, что практика ежегодной отчетности Совета Безопасности Организации Объединенных Наций о проделанной за год работе остается важной составляющей усилий по приданию деятельности Совета максимальной гласности, прозрачности, а также адекватной оценки государствами — членами Организации Объединенных Наций принимаемых Советом решений в сфере поддержания международного мира и безопасности.

Прошедший год был особым в работе Совета Безопасности на фоне многочисленных конфликтов в Косово, Сьерра-Леоне, Демократической Республике Конго и других регионах мира. Динамика работы Совета стала практически ключевым фактором в процессе поддержания международного мира и безопасности. Мирное

сообщество стало свидетелем ряда важнейших решений и резолюций, принятых Советом Безопасности и отраженных в представленном докладе.

Делегация Беларуси с удовлетворением отмечает, что предметом рассмотрения и анализа Советом все более становятся не только непосредственно конфликты; Совет все чаще рассматривает более глубинные причины, которые приводят к возникновению кризисов и военных противостояний. В текущем году мы стали свидетелями важных прений Совета по проблематике участия детей в вооруженных конфликтах, реинтеграции бывших комбатантов, международного терроризма, незаконной торговли алмазами и другими природными ресурсами, которые направляются не на обеспечение мира, а на поддержание сил, выступающих за конфликт.

Особое место в работе Совета в минувшем году заняла санкционная проблематика, и отрадно, что практика работы основного органа в Организации Объединенных Наций, отвечающего за поддержание международного мира и безопасности, становится все более совершенной. Сложнейшая гуманитарная ситуация в Ираке и других государствах, против которых действуют санкции, должна продолжать оставаться важным императивом для дальнейшей работы в этом направлении, направленной на снижение воздействия санкций на гражданское население. Именно в этом контексте Республика Беларусь особо отмечает важность включения в документ докладов комитетов по санкциям, еще совсем недавно являвшихся абсолютно закрытыми структурами Совета для большинства государств. И Беларусь выступает за продолжение такой практики.

Беларусь приветствует отраженный в докладе факт проведения значительно большего, по сравнению с прошлым периодом, количества открытых заседаний Совета. Бесспорно, это важный шаг на пути к повышению прозрачности работы Совета. Беларусь будет поддерживать все дальнейшие меры, которые позволят государствам, не являющимся членами Совета, более глубоко участвовать в обсуждении всех проблем. В этом контексте следующим важным этапом нам представлялась бы публикация содержания ежедневных брифингов, проводимых по итогам

закрытых консультаций Совета, в качестве прес-релизов, распространяемых в штаб-квартире Организации Объединенных Наций.

По-прежнему важное значение, на наш взгляд, имеют оценки работы Совета, которые готовят государства-члены по итогам периода своего председательствования. Беларусь считает, что данные оценки позволяют глубже анализировать процесс работы Совета и намечать новые направления совершенствования методов его работы.

Саммит тысячелетия и встреча на высшем уровне Совета Безопасности продемонстрировали миру единство государств — членов Организации Объединенных Наций относительно приоритетной роли Совета в вопросах поддержания мира и безопасности. Исключительное соблюдение положений Устава Организации Объединенных Наций в этой связи, в нашем понимании, — это гарантия избавления человечества от ужасов войны. Беларусь, представившая свою кандидатуру на место непостоянного члена Совета на период 2002–2003 годов, исходит из твердой решимости выполнять положения принятой главами государств Декларации Саммита тысячелетия и активно работать в интересах дальнейшего улучшения практики деятельности Совета.

Г-н Ельченко (Украина) (говорит по-английски): Я хотел бы поблагодарить Председателя Совета Безопасности посла Мартина Анджабу, Намибия, за представление Генеральной Ассамблее ежегодного доклада Совета Безопасности.

Мы часто слышим заявления Совета, в которых он подчеркивает свою главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности, а также то, что при исполнении своих обязанностей, вытекающих из этой ответственности, он уполномочен действовать от имени всех государств-членов. Эти положения Устава Организации Объединенных Наций имеют весьма важное значение, и именно эти положения превращают Совет Безопасности в наиболее влиятельный орган системы Организации Объединенных Наций. Однако также важно напомнить о том, что параллельно с предоставлением Совету Безопасности этих уникальных полномочий на него была возложена и

обязанность регулярно предоставлять на рассмотрение Генеральной Ассамблеи свои доклады. Об этой увязке весьма ясно говорится в статье 24 Устава.

Украина придает особое значение пункту, озаглавленному «Доклад Совета Безопасности», поскольку она всегда считала главной целью его включения в повестку дня обеспечение соблюдения принципа отчетности, который, на наш взгляд, является главным принципом в деле обеспечения эффективности деятельности Организации в области поддержания мира и безопасности. Украина впервые принимает участие в этом важном обсуждении в качестве избранного члена Совета.

Рассмотрение этого пункта повестки дня дает Генеральной Ассамблее поистине уникальную возможность для всесторонней оценки деятельности Совета за истекший год. Моя делегация считает, что если оценивать этот период в более широких рамках прошедшего десятилетия, то можно с полным основанием рассматривать его в качестве многообещающего начала нового этапа в истории Совета Безопасности.

Существенное смещение акцента на осуществление деятельности по поддержанию мира является наиболее убедительным аргументом в поддержку этого утверждения. Согласно последнему докладу Генерального секретаря о работе Организации утвержденная Советом численность персонала операций по поддержанию мира за последний год возросла почти в три раза и в настоящее время составляет приблизительно 45 000 военнослужащих.

Значительное расширение деятельности по поддержанию мира, а также серьезные неудачи на местах послужили поводом для начала настоящих усилий по повышению эффективности этого главного инструмента Организации Объединенных Наций по выполнению возложенных на нее функций в области поддержания мира и безопасности. Украина намерена и впредь призывать Совет Безопасности вносить существенный вклад в эти усилия.

Делегаты, вероятно, помнят, что совсем недавно Совет Безопасности подвергался резкой критике за неадекватное реагирование на потребности африканского континента. Сегодня многие факты говорят о явном смещении акцента в

общей политике Совета в сторону Африки. Произошедшие изменения действительно существенны. Значительное расширение Миссии Организации Объединенных Наций в Сьерра-Леоне, санкционирование второго этапа Миссии Организации Объединенных Наций в Демократической Республике Конго, развертывание Миссии Организации Объединенных Наций в Эритрее и Эфиопии и реакция Совета на доклад Группы экспертов о нарушениях санкций Совета Безопасности против УНИТА — все это лишь некоторые из наиболее ярких примеров деятельности Совета, связанной с Африкой.

Стоящая перед нами главная задача состоит в том, чтобы сохранить эту ориентированную на действия позицию Совета в отношении Африки и сосредоточить усилия на недопущении возобновления или дальнейшего обострения конфликтов. Настало время подумать о практических мерах по укреплению общего потенциала Организации Объединенных Наций в том, что касается эффективных превентивных действий. В этой связи я хотел бы напомнить о предложении президента Украины Кучмы, выступившего с идеей разработки всеобъемлющей стратегии Организации Объединенных Наций в области предотвращения конфликтов. Украина выдвинула целый ряд предложений в отношении конкретных элементов, которые могли бы быть включены в такую стратегию. В частности, одним из ее ключевых компонентов могло бы стать создание региональных центров Организации Объединенных Наций по предотвращению конфликтов. Другим неотъемлемым элементом могло бы стать учреждение операций по предотвращению конфликтов, которые должны выйти на первый план как качественно новая модель миротворческой деятельности.

В этой связи я хотел бы обратить внимание Ассамблеи на возрастающее воздействие конфликта в Сьерра-Леоне и его продолжающееся распространение на соседние страны, в частности на Гвинею. Международное сообщество должно быть готово к действиям по оказанию срочной помощи членам Экономического сообщества западноафриканских государств в их усилиях по подготовке превентивного развертывания сил наблюдателей на границах стран Союза реки Ману.

Еще одним важным изменением в работе Совета за последний год является возобновившаяся практика направления специальных миссий Совета в районы конфликтов: в течение последних 12 месяцев такие миссии направлялись в Восточный Тимор, Косово, Демократическую Республику Конго и Эритрею и Эфиопию. Завершившаяся недавно миссия в Сьерра-Леоне — крупнейшая за всю историю Совета Безопасности — показала, что такие миссии превратились в незаменимый инструмент обеспечения эффективного выполнения Советом возложенных на него функций.

Совет Безопасности также приступил к переосмыслению своей общей политики в отношении экономических санкций с целью повышения их эффективности, а также исключения их возможных негативных последствий. В апреле 2000 года Совет учредил рабочую группу по санкциям для разработки соответствующих рекомендаций по этим вопросам. В мае 2000 года Совет создал важный прецедент, определив сроки действия санкций уже на этапе их введения. Украина считает очень важным обеспечить разработку на основе новых тенденций в этой области ясной и четкой методики введения и отмены санкций, которая учитывала бы интересы гражданского населения и интересы третьих стран.

Хотя приведенные мною примеры далеко не исчерпывают весь перечень произошедших изменений и событий, они тем не менее дают достаточно оснований утверждать, что работа Совета Безопасности за прошлый год представляет собой явный шаг вперед. Этот вывод становится еще более убедительным, если вспомнить о деятельности Совета с июня 1998 года по июнь 1999 года. В тот период было много разочарований, что заставило международное сообщество поставить под сомнение способность Совета играть ведущую роль в поддержании международного мира и безопасности и адекватно реагировать на возникающие кризисы и другие вызовы.

Сейчас крайне важно сохранить эти весьма позитивные тенденции в деятельности Совета и обеспечить их продолжение в будущем. Существенным вкладом в решение этой важной задачи стал саммит Совета Безопасности, состоявшийся 7 сентября 2000 года. Итоги этого важного заседания являются ярким свидетельством готовности Совета Безопасности и в новом

столетии играть эффективную и незаменимую роль в международных делах. Украина будет уделять особое внимание практическому осуществлению обязательств, принятых на саммите Совета Безопасности.

Я хотел бы также воспользоваться этой возможностью и вновь заявить о твердом намерении Украины, которая в настоящее время является членом Совета Безопасности, продолжать осуществлять на практике усилия, соответствующие этому ее высокому статусу. Украина признательна государствам-членам Генеральной Ассамблеи за высокую честь, которую они ей оказали, избрав в состав Совета. Я хотел бы подчеркнуть, что в прошлом году среди вновь развернутых или значительно расширенных операций по поддержанию мира — от Демократической Республики Конго до Сьерра-Леоне, южного Ливана, Косово, Восточного Тимора и Эритреи и Эфиопии, — не было ни одной, в состав которой Украина не предоставила бы надлежащим образом подготовленный и оснащенный персонал.

В заключение я хотел бы поздравить Колумбию, Ирландию, Маврикий, Норвегию и Сингапур в связи с их недавним избранием в качестве членов Совета Безопасности на срок с 1 января 2001 года. Украина рассчитывает на тесное и плодотворное сотрудничество с вновь избранными членами Совета и желает им всяческих успехов в выполнении ими своих важных обязанностей.

Г-н Шарма (Индия) (*говорит по-английски*):
Позвольте мне прежде всего выразить признательность Председателю Совета Безопасности за представление доклада Совета. Я поздравляю Колумбию, Ирландию, Маврикий, Норвегию и Сингапур в связи с их избранием на прошлой неделе в качестве членов Совета.

Все государства-члены проявляют большой интерес к работе Совета Безопасности, и мы придаем важное значение этим дискуссиям, проводимым в соответствии со статьями 24 (3) и 15 Устава, которые требуют, чтобы Совет представлял, а Генеральная Ассамблея получала и рассматривала ежегодные и специальные доклады. В Уставе четко говорится о том, что Совет, на который все государства-члены возложили особую ответственность, должен ежегодно представлять

Ассамблее доклады, касающиеся рассматривавшихся в Совете вопросов и ситуаций, связанных с поддержанием международного мира и безопасности, а также мер, принятых Советом в этой связи, и их последствий. Предполагается, что эти доклады должны быть всеобъемлющими и должны открыто освещать вопросы существа.

К сожалению, докладам Совета по-прежнему присущи недостатки как в плане содержания, так и в плане открытости. Недовольство поверхностным характером изложения событий в докладах Совета привело к принятию Генеральной Ассамблеей резолюции 51/193 от 1996 года, в которой Ассамблея призвала Совет включать в доклад, среди прочего, информацию о консультациях полного состава, отмечать, в какой мере резолюции Генеральной Ассамблеи по вопросам, относящимся к сфере полномочий Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности, были учтены Советом в процессе принятия его решений, и дополнительно укрепить раздел доклада, касающийся шагов, предпринятых Советом в целях совершенствования своих методов работы.

Совет проигнорировал эту резолюцию. Находящийся на нашем рассмотрении доклад — том из 550 страниц — как и предыдущие доклады представляет собой сборник документов, большинство из которых уже были распространены в качестве официальных документов. Мы хотим спросить у членов Совета, какой цели служит завеса секретности, которую они используют в своей работе. Для членов Организации такая позиция Совета кажется и высокомерной, поскольку мнение Генеральной Ассамблеи игнорируется, и наносящей ущерб авторитету самого Совета, так как дает почву для подозрений относительно того, что Совет проводит политику секретности потому, что боится разоблачений. Что касается тайн, которые он пытается, вероятно, скрыть за этой завесой, то они могут быть связаны с эффективностью его деятельности, селективным подходом, давлением, оказываемым на некоторые государства — члены Совета, определенными кругами внутри страны, или недальновидным подходом.

Если бы транспарентность являлась руководящим принципом, Совету не пришлось бы проводить большую часть своей работы в рамках неофициальных заседаний, процедура которых даже

не упоминается во временных правилах процедуры. В правиле 48 говорится, что заседания Совета Безопасности являются открытыми, если Совет не примет иного решения. Проведение неофициальных заседаний должно быть исключением, в то время как оно превратилось в неписанное правило.

В ответ на это Совет вполне может сказать, что теперь он проводит открытые прения почти при каждом новом Председателе. Однако это практически равносильно тому, чтобы посоветовать членам выбирать что-то одно. Когда члены Организации просили о проведении открытых заседаний Совета, они не имели в виду превращать его в дискуссионный клуб, а именно такую роль он сейчас порой играет; члены Организации хотели, чтобы Совет, прежде чем принимать решения по вопросам мира и безопасности, выслушивал мнение стран, не входящих в его состав, но желающих поделиться некоторыми соображениями, высказать свое мнение или предложить совет, который мог бы быть полезным и целесообразным и который можно было бы учесть при принятии решений. Проводимые в Совете открытые прения никак не влияют на его решения, а зачастую они касаются вопросов, вообще не предусмотренных его мандатом. Поскольку решения принимаются до того, как Совет выслушает мнение других государств-членов, их выступления утрачивают всякий смысл, являясь пустой формальностью. Совету необходимо обсудить вопрос о том, какую цель преследуют эти обсуждения, если таковая вообще имеется. Мы просили обеспечить транспарентность в работе Совета, нам же предлагается ограничиться мерами чисто символического характера.

К сожалению, вполне обоснованно возникает подозрение относительно того, что закрытые двери Совета свидетельствуют о «закрытом» мышлении и боязни услышать правду, без которой хотелось бы обойтись, боязни узнать факты, которые противоречат желаемому, и боязни оказаться перед необходимостью согласиться с рекомендацией, которая идет вразрез с установленным курсом. Нигде это не создает таких больших проблем, как в сложном деле проведения операций по поддержанию мира. Совет в своем блистательном одиночестве принимает решения о том, как должна разворачиваться операция; естественно, в соответствии с Уставом он имеет на это право,

однако, поскольку устанавливаемые им задачи должны выполняться вооруженными силами на местах, было бы разумно проводить консультации с предоставляющими войска странами и использовать их опыт. Вместо этого, Совет исключительно ради проформы совещается с предоставляющими войска странами за день до того, как принимается соответствующая резолюция. Он лишь вежливо ставит их перед свершившимся фактом; это не приносит никакой пользы ни Совету, ни стране, куда направляются войска, ни странам, эти войска предоставляющим, и, несомненно, никак не идет на пользу самой операции.

В мае и июне этого года, когда Совет проводил закрытые заседания, в том числе заседание «за закрытыми дверями» с участием министров стран — членов Экономического сообщества западноафриканских государств для рассмотрения вопроса о кризисной ситуации в связи с деятельностью Миссии Организации Объединенных Наций в Сьерра-Леоне (МООНСЛ), Индия и другие предоставляющие войска страны просили пригласить их для участия в заседаниях Совета. Мы считали, что Совет должен проявить интерес к тому, чтобы выслушать мнение стран, наиболее активно участвующих в миссиях, и были поражены, когда наша просьба была отвергнута. Нам так и не объяснили, по какой причине это было сделано. Такое равнодушное отношение является неприемлемым, поскольку именно предоставляющие войска страны, а не члены Совета, в том числе те, которые считают, что на них возложена особая ответственность за поддержание международного мира и безопасности, рискуют жизнью своих солдат, которые служат делу Организации Объединенных Наций.

Санкционированные Советом операции по поддержанию мира будут успешными лишь в том случае, если их задачи будут выполнимы и если на это будут выделяться адекватные ресурсы. Поэтому партнерские взаимосвязи между Советом и миротворцами не только крайне важны, но и являются неременным условием. Именно в этом состоит дух статьи 44 Устава. И неудивительно, что в докладе Группы Брахими, который получил положительную оценку на заседании Совета на высшем уровне 7 сентября, также содержится рекомендация на этот счет. Мы надеемся, что Совет проведет определенный самоанализ и в будущем

будет в полной мере привлекать в духе сотрудничества выделяющие войска страны к принятию решений, касающихся миротворческих операций, в том числе к выработке их мандатов. Недавнее заседание за закрытыми дверями между предоставляющими войска странами и Советом по вопросу о МООНСЛ является хорошим прецедентом. Однако недостаточно лишь выслушать предоставляющие войска страны; если они высказывают разумные доводы, необходимо отразить их в мандатах Совета. Совету следует институционализировать этот механизм.

Положение в Афганистане остается причиной глубокого беспокойства международного сообщества, особенно стран региона. Талибы по-прежнему стремятся к военному решению, поддерживают международный терроризм и демонстрируют полное равнодушие перед лицом гуманитарного кризиса, порожденного ими же в Афганистане. Мы обеспокоены страданиями, которые они причиняют афганскому народу, и их дестабилизирующей ролью в регионе. Совет Безопасности, который неоднократно выражал серьезную озабоченность в связи с событиями в Афганистане, призвал талибов добиваться урегулирования кризиса мирным путем и прекратить поддержку терроризма. Однако эти призывы не были услышаны. Резолюция 1267 (1999) Совета Безопасности была принята более года тому назад, однако талибы по-прежнему проявляют неуступчивость, бросая тем самым вызов Совету.

Совет, который не оправдал ожиданий, возлагавшихся на него в связи с деятельностью по поддержанию международного мира и безопасности, особенно в Африке, упорно пытается брать на себя ту или иную роль в таких областях, как здравоохранение, благосостояние детей и гуманитарная помощь, которые, совершенно очевидно, не входят в его мандат, а находятся в ведении Генеральной Ассамблеи. Это не способствует нормальному функционированию Организации Объединенных Наций.

Характерным примером является присвоение Советом себе полномочий по созданию судебных органов. В Уставе нет положений, которые давали бы ему право создавать трибуналы, которые он создал, причем нет никаких указаний на то, что созданные трибуналы действительно способствуют

поддержанию мира и безопасности. Более того, они порой лишь осложняют решение тех или иных задач, и будет трудно оправдать резкое увеличение расходов на их содержание. Сейчас создалась довольно щекотливая ситуация в связи с рекомендацией Совету Безопасности со стороны председателей обоих трибуналов относительно необходимости выделения финансовых средств на цели компенсации тем, кому могли быть несправедливо предъявлены обвинения этими трибуналами; таким образом, в перспективе Генеральная Ассамблея может столкнуться с необходимостью выплаты значительных сумм в порядке компенсации лицам, которые были по ошибке привлечены к ответственности трибуналами, создание которых, в свою очередь, было ошибкой. И вновь Генеральная Ассамблея останется лишь пассивным и беспомощным наблюдателем, и ее единственная функция будет состоять в урегулировании финансовых последствий решений, которые произвольно были приняты Советом. Эти проблемы носят систематический характер, и необходимо непременно заняться их решением.

Многие из недостатков в работе Совета носят структурный характер. Его состав и структура вопиющим образом не соответствуют реальностям сегодняшнего дня. Совет не отражает и не представляет устремлений и мнений значительного большинства членов Организации. Он является наследием уходящей эпохи. Его необходимо реформировать и перестроить. Включение в его состав развивающихся стран способствовало бы повышению представительности, действенности и гибкости Совета, повышению качества принимаемых им решений и их приемлемости для большинства членов.

Мы всегда считали, что санкции являются неизбирательным средством, и их применение требует осторожности в тех случаях, когда их введение становится настоятельно необходимым. Поступающие от органов системы Организации Объединенных Наций сообщения о гуманитарном кризисе в Ираке, порожденном введением санкций, вызывают беспокойство. Мы также ознакомились с докладом Генерального секретаря, в котором сообщается о том, что остаются заблокированными свыше 1200 контрактов на общую сумму свыше 2 млрд. долл. США в рамках программы «нефть в

обмен на продовольствие». Очевидно, что Совету необходимо безотлагательно и самым тщательным образом заняться решением этого вопроса.

Г-н бен Мустафа (Тунис), заместитель Председателя, занимает место Председателя.

Всего лишь месяц назад наши руководители, собравшись в этом зале, вновь подтвердили свою общую приверженность Организации Объединенных Наций как избранному нами инструменту укрепления и расширения международного сотрудничества на пороге нового тысячелетия. Высказывая свои замечания по докладу Совета Безопасности, мы исходим из цели формирования именно такой Организации Объединенных Наций.

Г-н Каструп (Германия) (говорит по-английски): Доклад Совета Безопасности всегда представляет собой всеобъемлющий и объемный документ, что свидетельствует о значительной рабочей нагрузке Совета. Все члены Совета Безопасности поэтому заслуживают нашего уважения, поскольку они несут это тяжелое бремя, выполняя обязанности, возложенные на них государствами-членами в соответствии со статьей 24 Устава.

Я хочу более подробно остановиться на трех моментах. Как можно реально обеспечить осуществление статьи 24 и преобразование отношений между Советом Безопасности и остальными членами Организации? Каким образом вопрос о реформе Совета связан с реформой миротворческой деятельности в рамках инициативы, изложенной в докладе Брахими? И, наконец, каким образом мы могли бы реформировать нашу культуру работы и рабочие методы и не допустить того, чтобы принцип консенсуса тормозил все усилия по реформированию?

Одна из наиболее самоочевидных новаций в практике Совета за последнее время в докладе, однако, не отражена. Речь идет о восстановлении практики проведения закрытых заседаний. Я не психолог, который мог бы предоставить Ассамблее объяснение относительно этого. С октября прошлого года я на регулярной основе обращаюсь к Совету Безопасности с просьбой разрешить нечленам Совета участвовать в проходящих в

Совете дискуссиях — особенно в тех случаях, когда затронуты их интересы. В январе этого года я направил меморандум, содержащий предложения о том, каким образом можно было бы обеспечить более широкое участие членов Организации Объединенных Наций в такого рода заседаниях и при этом сохранить их конфиденциальный характер. Этот меморандум относительно формата и правил процедуры закрытых заседаний был одобрен в Рабочей группе открытого состава по реформе Совета Безопасности. Отдельные его идеи были включены в доклад Рабочей группы, представленный в текущем году.

В процедурах Совета Безопасности за текущий год произошли весьма значительные изменения. Вместо традиционных заседаний за закрытыми дверями теперь чаще проводятся заседания с участием более широкого числа членов Организации. В отдельных случаях проводились прения в интерактивном формате. В то же время в целом ряде других случаев нечлены Совета не были допущены к участию в прениях, несмотря на наличие соответствующих положений во временных правилах процедуры Совета. Я считаю, что преобразованиям в этом направлении необходимо уделить более пристальное внимание в будущем.

Факты указывают на сохранение в практике Совета Безопасности тенденции к проведению заседаний за закрытыми дверями. Это весьма прискорбно, и я хочу полностью поддержать все замечания моего индийского коллеги в отношении этой проблемы. В этой связи два вопроса по-прежнему остаются нерешенными. Каким образом обеспечить подключение заинтересованных сторон к процессам подготовки и непосредственного проведения консультаций и каким образом обеспечить третьим сторонам, жизненно важные интересы которых затронуты рассматриваемой проблемой, возможность принять участие в неофициальных заседаниях Совета Безопасности? Какие существуют процедуры, которые предоставляли бы возможность учета каждого отдельного случая и не казались при этом произвольными? Речь здесь идет не о сугубо процедурной или правовой стороне деятельности Совета — речь идет о ее сути. Чем больше мы будем прислушиваться к мнению особо пострадавших стран, тем большую законность

будут обретать решения Совета и тем более весомыми будут его резолюции.

Это подводит меня к следующему вопросу, а именно докладу Брахими и его увязке с вопросом реформы Совета Безопасности. Среди рекомендаций Группы Брахими содержится и следующая:

«Совет Безопасности должен оставлять в виде проекта резолюции, санкционирующие развертывание миссий со значительными воинскими контингентами, до тех пор, пока Генеральный секретарь не получит от государств-членов твердых обещаний в отношении выделения войск и других крайне важных для поддержки миссии элементов, включая элементы миростроительства». (A/55/305, пункт 64(b))

Далее в докладе говорится:

«Секретариат должен говорить Совету Безопасности то, что ему нужно знать, а не то, что он хотел бы услышать, при разработке и изменении мандатов миссий, и страны, обязавшиеся выделить воинские подразделения в состав той или иной операции, должны иметь доступ к проводимым Секретариатом для Совета брифингам по вопросам, касающимся на безопасности их персонала, и особенно к заседаниям, влекущим за собой определенные последствия с точки зрения использования силы в рамках миссии». (там же, пункт 64(d))

Это как раз тот момент, на который обращал особое внимание мой индийский коллега.

Совет Безопасности должен не только заслушивать эти государства-члены, но также учитывать их мнения, причем именно учет высказываемых этими государствами замечаний и является наиболее важной составляющей этого обмена мнениями между Советом Безопасности и остальными государствами-членами. Нет необходимости изменять или исправлять какие-либо статьи Устава, с тем чтобы Совет мог привлекать больше государств-членов к участию в своих прениях и процессу принятия решения по миротворческим миссиям. Как всем известно, Совет Безопасности сам определяет свои собственные процедуры. Это означает, что привлечение к

участию в его работе более широкого числа членов Организации является вопросом политической воли.

В конечном итоге, речь здесь идет о перспективах развития миротворческой деятельности Организации Объединенных Наций, которая является ее главной функцией, а также о будущем Организации Объединенных Наций в целом. Без проведения реформы Совета Безопасности и методов его работы реформа миротворчества останется незавершенной.

Генеральный секретарь справедливо отметил в своем выступлении в Генеральной Ассамблее 12 сентября, что

«Консенсус весьма желателен, однако это не должно предполагать ожидания абсолютного единодушия по каждому подпункту среди 189 государств-членов. Меньшинство — нередко весьма малое меньшинство — не должно безо всяких на то оснований упорствовать в своем нежелании дать согласие... Мы уже не можем позволить себе действовать, исходя из наименьшего — обрекающего на самый долгий путь к цели — общего знаменателя». (A/55/PV.10, стр. 2)

Тем не менее на практике нам приходится исходить из такого наименьшего общего знаменателя, и важные проекты в области реформы остаются заложниками воли меньшинства, даже несмотря на то, что мы уже просто не можем позволить себе и далее мириться с таким положением.

Прошедшие в этом году в Рабочей группе по вопросу о реформе Совета прения четко продемонстрировали, что неспособность Группы достичь согласия хотя бы по некоторым основным положениям из числа включенных в доклад нынешнего года была обусловлена именно позицией, занимаемой меньшинством. Ценные усилия обоих заместителей Председателя, которые разработали весьма сбалансированный проект замечаний общего характера, были сведены на нет. Вместе с другими странами, добивающимися реформы, мы предпочитаем первоначальную версию предложений заместителей Председателя. К счастью, эта первоначальная версия включена в доклад в качестве приложения, благодаря чему выработанная Бюро оценка проблем и перспектив в

отношении дискуссий о реформе, отражена во всей своей полноте. Я хочу рекомендовать всем членам внимательно изучить этот превосходный документ, с тем чтобы получить представление о положении дел и возможностях в области дальнейших подвижек.

Необходима не только реформа Совета Безопасности и миротворческой деятельности Организации Объединенных Наций, но и наших собственных методов работы. Семь лет, в течение которых ведутся дискуссии в отношении реформы, — достаточный срок. И Совет Безопасности, и Генеральная Ассамблея должны преобразовать дух и методы своей работы и подкрепить свои слова делами. Необходимы действия, а не слова.

Г-н Ван Инфань (Китай) (*говорит по-китайски*): Прежде всего я хочу поблагодарить Председателя Совета Безопасности за доклад, представленный им Генеральной Ассамблее на текущей сессии. В нем содержится всеобъемлющая и подробная информация о работе Совета Безопасности на рубеже двух веков. Сегодня я, пользуясь возможностью, хочу поделиться своими соображениями по некоторым вопросам, уделив особое внимание операциям Организации Объединенных Наций по поддержанию мира.

Миротворческая деятельность является важным средством, с помощью которого Организация Объединенных Наций выполняет свои обязательства в том, что касается поддержания международного мира и безопасности. С одной стороны, в прошлом году мы были свидетелями увеличения как количества, так и масштабов операций по поддержанию мира. С другой стороны, такие операции не дали ожидаемых результатов в Сьерра-Леоне и в других странах, что в определенной мере подчеркнуло тот факт, что такие операции действительно сталкиваются с проблемами, которые необходимо решать незамедлительно. Мы считаем, что для укрепления потенциала операций по поддержанию мира Организации Объединенных Наций недостаточно лишь мобилизации политической воли государств-участников и выделения достаточных ресурсов. При принятии решений в этой области Совет Безопасности должен взять на вооружение более рациональный и более целенаправленный подход, а

также учитывать особенности каждого конкретного случая.

Во-первых, очень важно усовершенствовать связь и консультации со странами, предоставляющими войска. Идет ли речь о санкционировании развертывания новой операции по поддержанию мира или об изменении мандата действующих операций, мнения стран-поставщиков контингентов должны учитываться и уважаться. На регулярной основе должны проводиться консультации между членами Совета Безопасности, странами — поставщиками войск и Секретариатом по аспектам, касающимся положения на местах, условий развертывания войск, и по другим вопросам. Такая связь может осуществляться на различных уровнях: в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке и/или на местах, где развернуты войска. Формы такой связи следует также разнообразить с целью обеспечения ее эффективности и действенности.

Во-вторых, Совет Безопасности должен попытаться усовершенствовать обмен опытом и информацией в процессе принятия решений, а также процесс обзора. В этой связи, с одной стороны, Секретариат должен укрепить свои возможности в плане сбора, сведения воедино и анализа информации, с тем чтобы он мог своевременно представлять Совету Безопасности точную, полную и надежную информацию о положении на местах и конкретных потребностях, связанных с развертыванием. Совет Безопасности, со своей стороны, должен также прилагать напряженные усилия в целях налаживания новых каналов связи и ознакомления с информацией, поступающей из большего числа источников. Некоторые из направлявшихся в последние годы Советом Безопасности в районы операций по поддержанию мира миссий принесли позитивные результаты. Они помогли Совету Безопасности получить полное представление о конкретных ситуациях и выработать соответствующие решения. Поэтому Совет Безопасности должен продолжить эту практику в будущем.

В-третьих, Совет Безопасности должен значительно улучшить свое сотрудничество с региональными организациями и заинтересованными странами для рассмотрения животрепещущих вопросов с целью обеспечения стабильности в том или ином соответствующем

регионе. Эти региональные организации и страны зачастую могут внести решающий вклад в решение таких проблем, которые в случае неверного подхода могут легко распространиться на соседние страны и на регион в целом. Поэтому при поиске путей решения этих проблем Совет Безопасности должен принимать во внимание более широкую картину положения в регионе в целом и уделять должное внимание мнениям региональных организаций и заинтересованных стран, а также укреплять сотрудничество с ними в проведении операций по поддержанию мира.

Иными словами, необходимо и далее укреплять координацию деятельности между Советом Безопасности, странами, предоставляющими войска, Департаментом операций по поддержанию мира Секретариата, соответствующими миссиями на местах, а также региональными организациями и заинтересованными странами. Следует создать режим и механизм такой координации, которая должна стать регулярной практикой Совета Безопасности. Требуется совместные усилия всех государств-участников по укреплению потенциала Организации Объединенных Наций в области операций по поддержанию мира. Доклад Группы по операциям Организации Объединенных Наций в пользу мира под председательством г-на Лахдара Брахими (A/55/305) предоставил государствам-членам прекрасную основу для дискуссии. Мы надеемся, что содержащиеся в докладе рекомендации, которые пользуются широкой поддержкой и которые несложно осуществлять, будут претворены в жизнь как можно скорее.

За прошлый год Совет Безопасности провел большое количество дискуссий по злободневным проблемам в Африке. Однако главной задачей для Совета Безопасности по-прежнему является изыскание своевременных, эффективных и надежных средств решения этих проблем. Мы надеемся, что декларация (резолюция Совета Безопасности 1318 (2000), приложение), принятая на заседании Совета Безопасности на высшем уровне, состоявшемся в сентябре, и особенно положения, касающиеся Африки, будут претворены в жизнь добросовестно и эффективно.

В прошлом году, принимая резолюции по вопросам о введении эмбарго на поставки оружия в Эфиопию и Эритрею, а также эмбарго в отношении

Сьерра-Леоне на торговлю алмазами, Совет Безопасности впервые четко определил сроки действия таких эмбарго. Тем самым Совет добился значительного прогресса в своей работе по санкциям, потому что он надлежащим образом отреагировал на призыв подавляющего большинства государств-членов.

Мы всегда поддерживали усилия Совета Безопасности по улучшению методов работы, повышению транспарентности и эффективности своей деятельности, которые должны помочь ему лучше выполнять свои обязанности в деле поддержания международного мира и безопасности от имени всех государств-членов. Делегация Китая готова наряду с другими делегациями продолжать конструктивную работу в этом направлении.

Г-н Вальдивьесо (Колумбия) (*говорит по-испански*): Я пользуюсь этой возможностью, чтобы поблагодарить государства-члены за их поддержку, выразившуюся в избрании Колумбии в качестве непостоянного члена Совета Безопасности на период 2001–2002 годов. Колумбия намерена выполнять возложенные на нее сложные функции с чувством большой ответственности и будет отстаивать те позиции, которые строго отвечают Уставу Организации Объединенных Наций и основополагающим принципам ее деятельности.

Ознакомившись с докладом о работе Совета Безопасности (A/55/2), представленным нашему вниманию, я хотел бы остановиться на трех вопросах. Первый касается методологии доклада. Мы отмечаем и приветствуем те улучшения, которые были внесены в содержание доклада и в методологию, использовавшуюся при его подготовке. Однако, как мы уже заявляли в других случаях, сохраняется одна большая проблема: недостаточность информации, предоставляемой в распоряжение государств, которые не являются членами Совета Безопасности, вследствие большого количества неофициальных заседаний. Согласно докладу, за отчетный период было проведено 144 официальных заседания. В то же время состоялось также 194 заседания в формате неофициальных консультаций, о которых государства, не являющиеся членами Совета, ничего не знают, если не считать того, что каждая страна смогла сама для себя выяснить. Это — яркое свидетельство того, насколько плохо

информированы государства, не являющиеся членами Совета Безопасности.

Колумбия понимает, что определенные виды заседаний должны проходить за закрытыми дверями из-за щекотливости обсуждаемых вопросов, но, как мы полагаем, бывают случаи, когда возможна большая открытость в интересах обеспечения транспарентности при принятии решений. Проблемы международного мира и безопасности в равной степени вызывают озабоченность как у членов Совета, так и у государств, не являющихся его членами. По этой причине мы подчеркиваем необходимость реформирования существующей практики или, по крайней мере, нахождения альтернативных путей для того, чтобы включить мнения и соображения государств, которые не являются членами Совета, но могли бы внести свой вклад на основе новаторских идей. Открытые прения стали важным шагом вперед, но надлежит изучить и другие механизмы для повышения транспарентности в методах и процедурах работы Совета Безопасности.

Во-вторых, в том что касается мандата Совета Безопасности, мы считаем, что необходимо провести обзор сферы ведения Совета. В соответствии со статьей 24 Устава Организации Объединенных Наций Совет Безопасности

«несет главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности».

В повестке дня есть «новые» тематические вопросы, связь которых с поддержанием мира и безопасности не представляется столь очевидной и которые обычно обсуждаются в Совете по меньшей мере раз в месяц. Для обсуждения этих вопросов есть свои дискуссионные форумы, и их обсуждение в Совете Безопасности сказывается на действиях, предпринимаемых другими органами Организации Объединенных Наций. Это очень важные вопросы, волнующие все мировое сообщество и непосредственно затрагивающие множество стран, поэтому мы считаем неправомерным исключение их из широкого рассмотрения, за исключением случаев, когда такая процедура действительно благотворно влияет на работу Совета.

В-третьих, в прошедшем году отмечалось растущее общее разочарование уровнем эффективности миротворческих операций,

учреждаемых Советом Безопасности. Отсутствие четкости в мандатах некоторых миссий не только наносит ущерб авторитету Организации, но и приводит к гибели людей. Такое положение необходимо изменить. Мы не можем бесконечно освобождать Организацию от ответственности за ежедневно повторяемые ошибки. Совет Безопасности обязан пересмотреть существующую практику. Мы не можем продолжать направлять «голубые каски» в районы конфликтов лишь для того, чтобы поддержать надежду у гражданского общества, в то время как в действительности направление таких сил не является, наверное, наилучшим механизмом достижения мира.

Если мандат миссии не сформулирован четким образом, если не обеспечено выделение достаточных людских, экономических и материально-технических ресурсов для обеспечения ее успеха, то лучше такую миссию не учреждать. Мы не можем допустить повторения широко известных ошибок, совершенных в Руанде, Боснии и Герцеговине, Сьерра-Леоне и других местах. Положение выглядит еще более прискорбным, если принять во внимание существующие серьезные недостатки в превентивных действиях.

Поэтому мы считаем, что сегодня Организация сталкивается с очень серьезной задачей. В докладе, представленном Группой экспертов высокого уровня по операциям Организации Объединенных Наций в пользу мира, документ A/55/305, содержится ряд рекомендаций, направленных на улучшение этих операций. Для принятия и осуществления этих рекомендаций Генеральная Ассамблея, Совет Безопасности и Секретариат должны работать совместно. Нет никакого смысла в представлении каждым органом своих собственных, отдельных выводов, поскольку это лишь затянёт проведение столь необходимой реформы миротворческих операций.

Кое-кто утверждает, что этот вопрос входит скорее в компетенцию Совета Безопасности, чем Генеральной Ассамблеи. Ясно, что значительное число решений, касающихся миротворческих операций, подпадает под компетенцию Совета. Однако мы должны учитывать, что эти решения затрагивают большое число людей и что поэтому есть необходимость в открытых прениях, ведущих к широкому репрезентативному консенсусу, с тем

чтобы не откладывать больше реформу, к проведению которой мы все так стремимся.

В заключение я хотел бы подчеркнуть важность реформы Совета Безопасности для Колумбии. Затронутые нами сегодня вопросы четко указывают на необходимость преобразования Совета Безопасности в более репрезентативный орган, практика которого была бы достаточно транспарентна, чтобы обеспечить максимально возможное доверие к нему, и члены которого могли бы вносить более сбалансированный вклад в его решения.

Г-н Венто (Италия) (говорит по-английски): Прежде всего я хотел бы выразить признательность Постоянному представителю Намибии послу Анджабе, Председателю Совета Безопасности в этом месяце, за его четкое и подробное представление ежегодного доклада Совета Генеральной Ассамблеи. Я хотел бы также воздать должное Секретариату за его отличную подготовительную работу.

Доклад является документом, вносящим бесценный вклад в налаживание необходимого взаимодействия между Советом и Генеральной Ассамблеей во исполнении рекомендаций статьи 15 Устава. Однако, как всегда, нет предела улучшению. Именно поэтому я хотел бы подтвердить выражавшееся в прошлые годы моей делегацией пожелание, чтобы доклад был не просто каталогом заседаний, резолюций и заявлений Председателя, а более существенным и аналитическим документом, что позволило бы нам лучше оценивать работу Совета Безопасности во всех ее аспектах и ее последствия как в области поддержания мира, так и в области мобилизации ресурсов. Именно поэтому я согласен со многими замечаниями, сделанными представителем Индии.

Это ежегодное обсуждение предоставляет всем членам Генеральной Ассамблеи возможность для коллективных размышлений. Я хотел бы воспользоваться этой возможностью для того, чтобы поделиться мыслями о работе Совета Безопасности в основополагающей области поддержания мира и безопасности.

За последний год произошло резкое и положительное увеличение объема деятельности Совета Безопасности. Совету пришлось заниматься урегулированием ряда весьма деликатных и

сложных кризисов в мире, он санкционировал пять новых миротворческих миссий, весьма сложных и важных: в Косово, Восточном Тиморе, Сьерра-Леоне, Демократической Республике Конго и Эфиопии и Эритрее. Была также укреплена миссия на юге Ливана. Италия принимает активное участие в пяти из этих шести миссий. С учетом значительного увеличения числа вмешательств, санкционируемых Советом, и огромных последствий такого роста его активности для всех членов Организации мы все имеем право интересоваться, как были приняты эти мандаты и нельзя ли было использовать иные и более эффективные средства достижения мира.

Эти самые вопросы вдохновили доклад группы экспертов под руководством бывшего министра иностранных дел Алжира г-на Лахдара Брахими, и теперь компетентные органы — Генеральная Ассамблея, Совет Безопасности и Секретарит — должны изыскать пути претворения в жизнь содержащихся в нем рекомендаций. Еще один вопрос, который мы должны задать, состоит в следующем: были ли предприняты Советом Безопасности добросовестные и своевременные усилия по предотвращению конфликтов с использованием всего арсенала средств, предусмотренных главой VI Устава.

В прошедшем году Организация Объединенных Наций все чаще брала на себя ответственность за поддержание международного мира после эры, когда ввиду угрозы взаимных вето ее деятельность была парализована. Это стало возможным благодаря не только сближению точек зрения членов Совета Безопасности, в особенности его пяти постоянных членов, но также, и прежде всего, благодаря общей приверженности и совместным действиям членов Генеральной Ассамблеи, потому что во многих случаях важную роль в разрешении того или иного кризиса и урегулировании конфликта играли члены Генеральной Ассамблеи, которые всегда были и членами Совета Безопасности.

Поддержание международного мира и безопасности, по сути, является коллективной ответственностью, которую должно нести международное сообщество в целом. Некоторые страны, в силу своего влияния, стратегического и географического расположения в качестве «прифронтовых государств», вносят решающий

вклад в политические процессы и процессы стабилизации, составляющие основу мирных соглашений, заключение которых должно быть неременной предпосылкой любого вмешательства Организации Объединенных Наций. Другие страны, число которых растет, предоставляют свои воинские контингенты и полицейские силы в состав миссий, учреждаемых Советом Безопасности. Новые «комплексные» миссии в Косово и Восточном Тиморе, которые включают в себя создание определенных форм международной администрации территорий, выдвигают необходимость формирования магистратов, судебных органов, тюремных надзирателей, пограничной службы и гражданской администрации из представителей стран, которые принадлежат к различным географическим группам.

Италия принимает активное участие в осуществлении этих новых мандатов как на основе направления своего специализированного персонала для непосредственного участия в деятельности миссий Организации Объединенных Наций, так и в рамках мероприятий Европейского союза, осуществляемых в тесном сотрудничестве с Организацией Объединенных Наций. Именно поэтому необходимо обеспечить решительную поддержку результатам переговоров, которые недавно провел в Страсбурге и Брюсселе Генеральный секретарь в целях укрепления сотрудничества между Организацией и Европейским союзом в крайне важной сфере предотвращения конфликта и управления кризисными ситуациями. Очертания этого процесса определились еще в заявлении в Совете Безопасности по вопросу о Балканском кризисе Высокого представителя по общей внешней политике и политике безопасности Европейского союза Хавьера Соланы в июне этого года, которое стало важным шагом к цели укреплению сотрудничества между Организацией Объединенных Наций и Европейским союзом.

В последние годы необходимость оперативного развертывания санкционированных Советом Безопасности операций по поддержанию мира и их последующее осуществление еще больше углубила финансовый кризис Организации Объединенных Наций. Постоянный рост бюджета операций по поддержанию мира возлагает все более серьезное бремя на всех членов Организации

Объединенных Наций, в особенности, на государства, которые находятся в верхней категории этого списка. Например, в рамках нынешнего бюджета Италия вынуждена вносить 110 млн. долл. США на цели операций по поддержанию мира, решение о развертывании которых Совет Безопасности принимает совершенно самостоятельно. Поэтому мы поддерживаем идею пересмотра шкалы взносов на цели операций по поддержанию мира, который позволит обеспечить большую предсказуемость в этой сфере и предоставить более существенные ресурсы, а также устранить постоянное состояние финансовой неопределенности.

Трагический опыт Сьерра-Леоне, а ранее — Боснии и Герцеговины и Руанды — требует от нас глубокого анализа эффективности операций по поддержанию мира, решение о которых принимаются Советом Безопасности. В своем докладе Ассамблее тысячелетия Генеральный секретарь продемонстрировал смелый подход к рассмотрению серьезных неудач, возникших в процессе осуществления миссий Организации Объединенных Наций, причем некоторые из них произошли совсем недавно, и подчеркнул необходимость повышения эффективности и законности Совета.

В первую очередь Совет Безопасности должен прилагать более активные усилия по предотвращению конфликтов и принимать достойные доверия мандаты после ознакомления с мнениями всех заинтересованных стран, организаций и сторон, которые могут внести свой вклад в урегулирование кризисных ситуаций. В будущем мы намерены содействовать процессу совершенствования процедур принятия Советом его решений и обеспечения полной отчетности о них в обсуждаемом нами сегодня ежегодном докладе.

Формируется широкое понимание в вопросе о том, что государства, не являющиеся членами Совета, также должны принимать участие в консультациях в контексте принятия Советом его решений. Будущий успех нашей Организации в деле восстановления мира в некоторых наиболее «горячих точках» планеты будет все в большей степени зависеть от способности членов Совета принимать во внимание мнения других сторон. В этой связи особую пользу имеют для нас содержащиеся в докладе Брахими рекомендации:

нам необходимо приложить усилия для того, чтобы в ходе рассмотрения нового мандата обеспечить активное взаимодействие со странами, которые вносят свой вклад в проведение операций по поддержанию мира, а также в тех случаях, когда мандаты необходимо привести в соответствие с развитием событий на местах.

Нам необходимо изменить методы работы Совета. В прошлом году был отмечен обнадеживающий рост числа открытых прений и заседаний.

Мне хотелось бы обратить внимание еще на один аспект реформы Совета Безопасности. В заключительной декларации Саммита тысячелетия содержится мудрая рекомендация о проведении всеобъемлющей реформы во всех ее аспектах путем отказа от быстрых решений и коротких путей, такой всеобъемлющей реформы, которая включала бы решение проблемы права вето, обеспечения равенства государств-членов и эффективности деятельности. Именно поэтому мы не представляем себе, как увеличение численного состава в категории постоянных членов может привести к совершенствованию процесса принятия Советом Безопасности своих решений. Как раз наоборот, Совет Безопасности действует на уровне наименьшего общего знаменателя среди постоянных пяти членов в силу существования права вето или простой угрозы применения вето. Это — правило, которому следует Совет Безопасности. В этом контексте у нас вызывают удивление критические замечания в связи с деятельностью Рабочей группы по реформе. Существует правило меньшинства и большинства, но мне кажется, что необходимость проведения реформы Совета Безопасности является слишком сложным вопросом, чтобы допустить его использование не в интересах всех государств-членов, а лишь определенной группы государств.

Доверие к нашей Организации в области поддержания мира зависит от ее способности приспособливаться к новым вызовам и обстоятельствам. Несмотря на то, что все государства-члены должны стремиться к укреплению потенциала кризисного урегулирования Организации Объединенных Наций в области поддержания мира и реформе ее финансовых механизмов, на Совет Безопасности возлагается особая ответственность. Наиболее

важным аспектом этой ответственности является принятие решений. В соответствии со статьей 24 Устава это обязательство возлагается на членов Совета Безопасности всеми членами Организации, которые, со своей стороны, рассчитывают на всестороннее и эффективное выполнение этих обязательств.

Г-н Ка (Сенегал) (*говорит по-французски*): Прежде всего я хотел бы от имени моей делегации выразить признательность нашему брату и другу послу Мартину Анджабе, Намибия. В своем качестве Председателя Совета Безопасности в октябре он, следуя своей традиционно ясной и четкой манере, представил на рассмотрение Генеральной Ассамблеи ежегодный доклад Совета Безопасности за период с 16 июня 1999 года по 15 июня 2000 года.

Следует отметить, что этот доклад достаточно объемный, хотя и содержит многочисленные факты и в полной мере отражает важную роль Совета Безопасности в урегулировании многочисленных ситуаций, которые создают угрозу международному миру и безопасности.

Государства-члены проявляют законный интерес к деятельности Совета и обсуждению доклада Совета в Генеральной Ассамблее, что предусматривается статьей 15 и пунктом 3 статьи 24 Устава.

Разумеется, в ходе этих прений предоставляется особая возможность для проведения обзора работы Совета и рассмотрения путей поддержания и укрепления авторитета и эффективности этого основного органа в целях установления необходимой координации усилий между ним и другими главными органами Организации. На наш взгляд, такое обсуждение доклада приносит пользу и Совету Безопасности и Генеральной Ассамблее, поскольку он помогает наладить эффективную координацию и взаимодействие.

При ознакомлении с докладом становится ясно, что для Совета выдался еще один исключительно трудный год. В течение рассматриваемого периода Совет провел 144 официальных заседания, принял 57 резолюций, выпустил 38 заявлений Председателя, провел 194 заседания в формате неофициальных консультаций полного состава.

Я хотел бы выразить вполне заслуженную благодарность всем членам Совета за высокое качество и актуальный характер доклада, в котором дается своевременная оценка их приверженности обеспечению международного мира и безопасности.

Доклад также является результатом усилий членов Совета и Секретариата, нацеленных на выполнение пожелания государств-членов и стран, которые не являются членами Совета, о повышении транспарентности работы этого стратегического органа.

В последние годы отмечается значительный прогресс в сфере повышения транспарентности работы Совета, и мы с большим удовлетворением отмечаем прочно вошедшую в деятельность Совета практику проведения брифингов для стран, которые не являются членами Совета. Я также хотел бы подчеркнуть и приветствовать более частое проведение открытых дискуссий по пунктам, включенным в повестку дня Совета, а также положительные инициативы председателей Совета по проведению открытых заседаний с целью обсуждения конкретных вопросов, вызывающих обеспокоенность всего международного сообщества.

За рассматриваемый год Совет провел тематические дискуссии по таким вопросам, как поддержание мира, безопасность и постконфликтное миростроительство, содействие обеспечению мира и безопасности, оказание гуманитарной помощи беженцам в Африке, дети и вооруженные конфликты, защита гражданских лиц в вооруженных конфликтах, стрелковое оружие и легкие вооружения, ответственность Совета Безопасности за поддержание мира, роль Совета в предотвращении вооруженных конфликтов, гуманитарные аспекты вопросов, находящихся на рассмотрении Совета Безопасности, и наконец, не менее важный, чем перечисленные выше, вопрос о санкциях.

Понятно, что эти наводящие на серьезные размышления дискуссии имеют особо важное значение для стран, которые не являются членами Совета, поскольку благодаря этим прениям они могут внести важный вклад в рассмотрение вопросов, стоящих на повестке дня Совета. Именно поэтому моя делегация поддерживает эту новаторскую инициативу, хотя мы по-прежнему

убеждены в необходимости повышения ее практической эффективности посредством более частого проведения открытых заседаний по конкретным вопросам и принятия по их итогам конкретных мер.

Как и в прошлые годы, в нынешнем докладе Совета Безопасности особое внимание уделяется кризисным ситуациям на африканском континенте, где в настоящее время происходит самое большое число конфликтов, находящихся на рассмотрении Совета. Я имею в виду Анголу, Бурунди, Эфиопию/Эритрею, Демократическую Республику Конго, Гвинею-Бисау, Сьерра-Леоне и так далее. С учетом нестабильной политической ситуации на континенте, которая вызывает обеспокоенность всего международного сообщества, Совет прилагает достойные высокой оценки усилия для сдерживания этих конфликтов. Мы никогда не перестанем повторять, что до тех пор, пока не будут обеспечены мир и стабильность, бесполезно говорить об устойчивом экономическом развитии в Африке.

В этой связи хотел бы с удовлетворением отметить многочисленные инициативы, которые Совет выдвигал в отношении Африки в отчетный период и в течение более продолжительного времени. Я хотел бы упомянуть запомнившиеся нам дни 24 и 26 января 2000 года, когда рассматривался вопрос о ситуации в Демократической Республике Конго и когда под эгидой Соединенных Штатов, которые выполняли функции Председателя, Совет Безопасности провел дискуссию на высоком уровне с участием президентов Чилубы (Замбия), Чиссано (Мозамбик), Кабилы (Демократическая Республика Конго), душ Сантуша (Ангола), Мугабе (Зимбабве), Мусевени (Уганда) и Бизимунгу (Руанда), а также Генерального секретаря Организации африканского единства (ОАЕ) и сэра Кетумиле Масире — посредника в межконголезском диалоге.

На этом заседании были приняты своевременные мужественные решения, среди которых в первую очередь следует отметить подтверждение основными сторонами конголезского конфликта решимости сообща добиваться неукоснительного осуществления положений Лусакского соглашения и безотлагательного развертывания Миссии Организации Объединенных Наций в Демократической Республике Конго. Все

международное сообщество приветствовало эту инициативу Соединенных Штатов и выразило надежду на то, что она придаст новый импульс этому процессу и что в результате этого шага будут найдены пути политического урегулирования конфликта в Демократической Республике Конго.

В этом контексте мы также приветствовали направление в район Великих озер миссии Совета Безопасности с целью осуществления последующих мер по итогам состоявшегося в январе заседания. Следует признать, что этой выездной миссии не удалось добиться существенного прорыва в урегулировании конголезского кризиса; однако она действительно способствовала повышению доверия к Совету тем, что заложила основу для процесса демилитаризации города Кисангани и повышения уровня безопасности в нем. В то время Кисангани являлся очагом насилия, в результате которого погибли сотни гражданских лиц.

Хотя событие, о котором я также хотел бы упомянуть и которое происходило в регионе, расположенном в непосредственной от нас близости, с технической точки зрения не освещается в докладе, я хотел бы отметить, что недавняя поездка делегации Совета Безопасности в субрегион Западной Африки является еще одним подтверждением этой решимости членов Совета принимать конкретные меры на местах по восстановлению мира и безопасности в районах, где бушуют конфликты и гражданские войны.

И наконец, к числу наиболее значительных мероприятий Совета в этом году относится заседание, которое проходило в рамках Саммита тысячелетия и в ходе которого главы государств-членов Совета обсуждали главным образом проблемы безопасности и мира в Африке.

В интересах обеспечения мира и развития на африканском континенте Совету Безопасности следует приступить к рассмотрению вопроса о путях предоставления африканским странам средств и возможностей для укрепления их собственного потенциала в области поддержания мира и прежде всего их потенциала предотвращения в целях урегулирования кризисных ситуаций. Я несколько раз употребил слово «потенциал», поскольку хочу обратить особое внимание на эту необходимость. Справедливо или нет, но слишком часто Совет обвиняется в

медленном реагировании на африканские проблемы или недостаточно оперативном принятии адекватных превентивных мер. Моя делегация считает, что Совет во взаимодействии с региональными организациями должен разработать и привести в действие механизм быстрого реагирования на основе партнерства, должным образом отражающий и учитывающий соответствующие роли и функции Совета и региональных организаций.

Африканские лидеры, Организация африканского единства и такие субрегиональные организации, как Экономическое сообщество западноафриканских государств, Сообщество по вопросам развития стран юга Африки и Экономическое сообщество центральноафриканских государств приняли решение включить в рамки своей деятельности разработку механизма предотвращения и обеспечения безопасности в целях урегулирования многочисленных африканских конфликтов.

Другим аспектом работы Совета, который следует рассмотреть, является необходимость улучшения методов работы этого центрального органа. В этой связи я с удовлетворением отмечаю, что уже сложился широкий консенсус по таким главным аспектам, как участие в его заседаниях государств, не являющихся членами Совета, программа работы Совета и брифинги, проводимые Председателем Совета для государств — нечленов Совета и стран, предоставляющих войска. Сейчас предстоит идти еще дальше и закрепить в институциональном порядке эти тенденции, с тем чтобы отныне деятельность по содействию международному миру и безопасности опиралась на более активный, более эффективный и более транспарантный Совет Безопасности.

Мы должны положить раз и навсегда конец достойной сожаления тенденции, препятствующей Совету в деле выполнения его мандата, которая заключается в том, что государства-члены и региональные организации принимают принудительные меры без санкции Совета или действуют в одностороннем порядке, ссылаясь на право гуманитарного вмешательства. Эта тенденция должна быть обращена вспять посредством подтверждения компетенции Совета в областях, определенных Уставом, с тем чтобы Совет Безопасности шел в ногу с меняющимся миром и

мог демонстрировать творческий подход и решимость в деле поддержания глобального мира, безопасности и стабильности.

Именно потому, что Совет функционирует только в интересах поддержания мира, он — для повышения авторитета и престижа, с помощью которых он выполняет свою главную и основную миссию по поддержанию глобального мира и безопасности, — нуждается в недвусмысленной поддержке со стороны его членов и других членов международного сообщества. В этой связи ценный вклад, который мог бы внести доклад Рахими в выполнение Советом его мандата, должен быть особо отмечен. Мне кажется, что некоторые из важных рекомендаций, содержащихся в этом докладе, — в случае их принятия — могли бы значительно улучшить работу Совета — например, в вопросах управления миротворческими операциями в будущем.

В заключение я хотел бы передать сердечные поздравления представителям Маврикия, Ирландии, Норвегии, Колумбии и Сингапура, которые были только избраны членами Совета Безопасности.

Г-н Родригес Паррилья (Куба) (*говорит по-испански*): Мы благодарим посла Намибии Мартина Анджабу за представление ежегодного доклада Совета Безопасности Генеральной Ассамблее. Мы также благодарим других членов Совета Безопасности и Секретариат за проделанную ими работу по подготовке этого обширного документа.

Признавая его ценность как часть институциональной памяти Совета, мы вновь отмечаем, что такая информация далека от той, которую мы надеялись получить и в которой мы нуждались. Ежегодный доклад не является привилегией государств-членов, представленных в этой Ассамблее; это обязанность, четко оговоренная в статьях 15 и 24 Устава. Мы имеем законное право ожидать надлежащего отчета от органа, на который мы возложили главную обязанность за поддержание международного мира и безопасности и который действует от имени всех государств-членов.

В 1996 году Генеральная Ассамблея приняла резолюцию 51/193 с четкой целью обеспечить, чтобы доклады Совета Безопасности Ассамблее были своевременными, обстоятельными и аналитическими отчетами о его работе. Однако

большинство из предложений, содержащихся в этой резолюции, по-прежнему игнорируются. Ассамблея должна в этой связи рассмотреть причины этого невыполнения и принять меры по исправлению этого положения.

Генеральная Ассамблея все еще не получила специальных докладов, которые должны быть представлены Совету в соответствии с пунктом 3 статьи 24 Устава. Представление таких докладов не наносит никакого ущерба деятельности Совета. Напротив, это принесет пользу всем. Это позволило бы Ассамблее принять полезные рекомендации относительно работы Совета и дало бы возможность поддерживать активные отношения на постоянной основе между обоими органами — т.е. такие отношения, которых сейчас нет.

Повышение прозрачности в работе Совете является неотложной задачей. Во все более взаимозависимом мире решения, принимаемые этим органом, имеют все более ощутимые последствия — непосредственно или косвенно — для всех государств-членов. Кроме того, когда эти решения осуществляются на практике, финансирование обеспечивают государства-члены, причем не только государства-члены, принимающие решения.

В конкретном случае с Группой государств Латинской Америки и Карибского бассейна Аргентина и Ямайка прилагают постоянные усилия, направленные на то, чтобы информировать по возможности страны региона о работе Совета. Однако одних таких усилий недостаточно.

Согласно своим собственным правилам процедуры, Совет должен проводить открытые заседания, если он не принимает противоположных решений. Однако правило стало исключением. Совет по-прежнему выполняет большую часть своей работы за закрытыми дверями, несмотря на тот факт, что большинство государств-членов настойчиво и неоднократно заявляли, что это неприемлемо. Предварительные правила процедуры Совета даже не применяются в ходе этих закрытых заседаний.

Мы приветствуем тот факт, что, хотя такие заседания остаются исключением, за прошедший год число открытых заседаний Совета Безопасности увеличилось. Эта тенденция должна сохраняться, однако цель заключается не в простом увеличении

их числа; открытые заседания дают государствам, не являющимся членами Совета, реальную возможность внести эффективный вклад в работу этого органа. Слишком часто мы являемся свидетелями длительных открытых заседаний в Совете Безопасности, которые в конечном счете не оказывают никакого воздействия на принятые резолюции или заявления Председателя, поскольку тексты согласованы заранее на закрытых заседаниях членами Совета.

До тех пор, пока существует нынешняя практика, ежегодный доклад Совета должен включать в себя подробную информацию о дискуссиях, проходивших за закрытыми дверями. Сейчас мы только говорим о том, как должно продолжаться заседание. В целом представляемые ежемесячно сообщения Председателя Совета не содержат или почти не содержат никакого анализа. Представление этих сообщений должно стать правилом, и мы должны определить параметры относительно минимальной информации, которая должна в них содержаться.

Мы озабочены тенденцией в Совете Безопасности обсуждать вопросы и принимать тексты документов по вопросам общего характера, — т.е. заниматься деятельностью, которая выходит за рамки обязанностей, возложенных на этот орган в соответствии с Уставом. Этот подход применяется все более часто Советом с целью узаконить свои действия в экономической, социальной и гуманитарной областях.

Совет не должен брать на себя решение задач, входящих в сферу компетенции Генеральной Ассамблеи и других органов Организации Объединенных Наций. Вместо этого ему следует сосредоточить свои усилия на обеспечении более высокого уровня координации и сотрудничества, как то предусмотрено Уставом, с Ассамблеей и другими органами. Что касается утверждаемых Советом всё более комплексных мандатов, то здесь не может быть никакого оправдания его отступлению от строгого соблюдения принципов уважения суверенитета государств и невмешательства в их внутренние дела.

Мы с удовлетворением отмечаем включение в доклад Совета второй год подряд докладов комитетов по санкциям. В то же время мы еще раз

заявляем о том, что методам работы этих комитетов присущи те же самые искажения, которые свойственны заседаниям Совета Безопасности, и что они нуждаются в пересмотре. Заседания комитетов по санкциям должны быть, как правило, открытыми, а в случае их проведения в исключительных обстоятельствах за закрытыми дверями в докладах Совета должна представляться подробная информация об их работе. Страны, интересы которых затрагиваются обсуждаемыми санкциями, должны иметь полное право на участие в проводимых в комитетах по санкциям прениях.

Режимы санкций не должны превращаться в средства наказания некоторых стран в результате гегемонистских устремлений некоторых членов Совета, как, к сожалению, происходит в настоящее время в некоторых хорошо известных случаях. Парадоксально то, что те самые страны, которые настойчиво добиваются сохранения режимов санкций, отвечающих их собственным национальным интересам и отрицательно сказывающихся на них в чем не повинном гражданском населении, пытаются также убедить нас в ценности так называемого «вмешательства из гуманитарных соображений». Это наглядный пример лицемерия и двойных стандартов.

Наряду с отражением в ежегодном докладе Совета того факта, что большинство пунктов его повестки дня касаются Африки, внимание и имеющиеся в распоряжении ресурсы тоже по-прежнему сосредоточены на этом континенте. Совершенно очевидно, что в Африке сегодня происходит больше вооруженных конфликтов, чем на любом другом континенте. В различные конфликты вовлечены в настоящее время или недавно были вовлечены более трети африканских стран. Ясно, что помимо разговоров нам нужны практические действия и необходимая политическая воля к отысканию решений усугубляющихся и насущных проблем всего континента, причинами которых являются главным образом его колониальное прошлое и нищета, маргинализация и экономическая отсталость, которые являются уделом африканских стран сегодня.

Убеждены, что многие из упомянутых нами проблем будут успешно решены только в том случае, если будет проведена полная реформа Совета Безопасности, которая, несомненно, является наиболее сложным и настоятельно

необходимым компонентом реформы Организации Объединенных Наций в целом. Это, однако, не следует использовать в качестве оправдания для поддержания установившегося положения дел, пока такие реформы вырабатываются. Надеемся, что те замечания и предложения, которые уже были высказаны в ходе этих прений и которые еще будут высказываться, будут должным образом учтены членами Совета Безопасности, что стало бы убедительным свидетельством наличия у них искренней воли к продвижению вперед.

Г-н Фонсека (Бразилия) (*говорит по-английски*): Я благодарю посла Мартина Анджабу за его представление доклада Совета Безопасности за период с июня 1999 года по июнь 2000 года. Я пользуюсь случаем также для того, чтобы поздравить вновь избранных членов Совета — Колумбию, Сингапур, Ирландию, Норвегию и Маврикий.

Эти ежегодные прения должны служить цели обсуждения способов принятия Советом решений при более широком контакте с государствами-членами. Мы поддерживаем инициативы, нацеленные на усиление отчетности и расширение транспарентности в работе Совета Безопасности. В самом деле, Совет Безопасности в своей работе должен более тесно взаимодействовать со всеми членами Организации. В этой связи мы с положительной стороны отмечаем проведение председательствующим ежедневных брифингов, их качество и обстоятельность. Отрадно также отмечать расширение практики проведения открытых брифингов и открытых прений и увеличение числа проводимых закрытых заседаний. На открытых заседаниях могли бы обсуждаться и доклады комитетов по санкциям. Мы призываем выбывающих председателей кратко информировать государства-члены о работе Совета Безопасности в период их пребывания на посту Председателя и распространять свои оценки этой работы. Принятию же резолюций и заявлений Председателя должно предшествовать более широкое обсуждение, и в них должен находить более четкое отражение общий дух открытых прений.

В докладе Совета Безопасности подведен итог году весьма интенсивной деятельности, кратко изложены некоторые успехи и имеющиеся, к сожалению, многочисленные причины для беспокойства. Основным объектом принимаемых

Советом мер и предметом проходящих в нем дискуссий остается Африка. То и дело возобновляющееся насилие в Демократической Республике Конго, сложности в проведении мирного процесса в Сьерра-Леоне, продолжение гражданской войны в Анголе и территориальный спор между Эфиопией и Эритреей — все эти проблемы настойчиво напоминают нам о том, что Организации Объединенных Наций предстоит пройти еще длинный путь, прежде чем нам удастся достичь нашей цели обеспечения более стабильной международной атмосферы.

Мы воодушевлены позитивными перспективами в Анголе, где правительственным силам удается успешно сдерживать вооруженные вылазки, совершаемые УНИТА в нарушение Лусакского протокола. Мы также с удовлетворением отмечаем тот факт, что с открытием Отделения Организации Объединенных Наций в Анголе заметно расширился приток гуманитарной помощи в страну.

Источником глубокого беспокойства, особенно в связи с событиями последних недель, остается Ближний Восток. Мы приветствуем принятие резолюции 1322 (2000) и подчеркиваем необходимость реакции Совета на возможные вспышки насилия в регионе. Бразилия также еще раз заявляет о том, что основой для справедливого и прочного урегулирования арабо-израильского конфликта должны служить резолюции 242 (1967) и 338 (1973).

Еще в контексте Ближнего Востока Совету удалось в охваченный докладом период принять резолюцию по Ираку, хотя в этом случае в Совете проявились значительные разногласия.

Надеемся на укоренение мира и стабильности на Балканах. Несмотря на недавние позитивные события в Союзной Республике Югославии, Совету Безопасности надлежит и впредь уделять этому региону не менее пристальное внимание, чем прежде. Мы вновь заявляем о своей поддержке деятельности Временной администрации Организации Объединенных Наций в Косово и обращаемся к местному населению с призывом воспитывать в себе культуру терпимости и культурного многообразия. Отмечаем, однако, что мнения членов Совета по вопросу о ходе

осуществления резолюции 1244 (1999) резко разошлись.

Большой интерес для Бразилии представляет ситуация в Восточном Тиморе. Благодаря руководящей роли Генерального секретаря и решительным действиям Совета на всех этапах кризиса удалось убедительно показать, что демократический выбор тиморского народа в пользу самоопределения силой изменить нельзя. Восточному Тимору предстоит завершить еще несколько этапов перехода: от угнетения к самоопределению и независимости; от экономической отсталости к устойчивому развитию; и от страха и ужаса к стабильности и спокойствию. Комплексная задача управления переходом Восточного Тимора к независимости с большим умением выполняется заместителем Генерального секретаря Сержиу Виейрой ди Меллу и его командой. Нельзя допускать того, чтобы акты насилия и проникновение в Восточный Тимор банд ополченцев подрывали строительство нового государства.

Все более сложными и многочисленными становятся миротворческие операции. Совету Безопасности надлежит, на основе внимательного анализа предпринимаемых усилий, подумать над тем, каким образом обеспечить выполнение новых миротворческих задач. Доклад Брахими представляет собой ценный базовый материал для изучения уроков, извлеченных из ошибок прошлого. Постоянным справочным материалом должны служить мужественные доклады о Руанде и Сребренице. Задача, как указывается в самом докладе Брахими, состоит в выработке четко сформулированных, пользующихся доверием и выполнимых мандатов. Для того чтобы всякая миротворческая инициатива Организации Объединенных Наций была осуществимой, необходимо слияние воедино финансовых ресурсов, мандата и политической воли.

Санкции должны быть одним из средств нормализации международных отношений, а не коллективного наказания населения подвергаемой им страны. Санкции представляют собой крайнюю меру, оправданную только в том случае, когда уже исчерпаны все другие альтернативы мирного урегулирования того или иного спора. Они должны быть пропорциональны своим целям и ограничены конкретными задачами с учетом их воздействия на

ситуацию в гуманитарной области на третьей стороне, и при их установлении надлежит четко оговаривать сроки их действия и отмены. Мы воздаем честь усилиям посла Фаулера по обеспечению более строгого соблюдения режима санкций в отношении УНИТА. Мы также с нетерпением ожидаем результатов деятельности учрежденной в апреле рабочей группы Совета Безопасности по вопросу о том, как повысить эффективность санкций Организации Объединенных Наций.

На Саммите тысячелетия руководители наших стран определили приоритетные задачи Организации Объединенных Наций и Совета Безопасности. Терпимость, демократия, развитие, права человека и принципы гуманности составляют суть задач, стоящих перед международным сообществом. Фундаментом международного права, на котором должны зиждиться наши усилия по достижению целей, поставленных на Саммите тысячелетия, должен являться Устав Организации Объединенных Наций. Мы подтверждаем наше мнение о том, что Совет Безопасности является единственным органом, право которого применять меры принуждения базируется на общепризнанном международном договоре. Альтернативой легитимности, обеспечиваемой Уставом Организации Объединенных Наций, будет нестабильность мирового порядка, в условиях которого цели, поставленные на Саммите тысячелетия, будут труднодостижимыми.

Лидеры всего мира призвали к интенсификации усилий в деле проведения всеобъемлющей реформы Совета Безопасности, с тем чтобы он стал более репрезентативным, более эффективным и более легитимным органом. Нынешний состав Совета отражает реальности пятидесятипятилетней давности. Процесс принятия решений в Совете должен отражать коллективную волю всего международного сообщества. Иначе Совет будет в лучшем случае играть весьма скромную роль в наших поисках путей надежного урегулирования международных кризисов.

Г-н Вальдес Каррильо (Перу) (*говорит по-испански*): Делегация Перу хотела бы поблагодарить Постоянного представителя Намибии и нынешнего Председателя Совета Безопасности посла Мартина Анджабу за представление годового доклада этого органа

(A/55/2) за период с 16 июня 1999 года по 15 июня 2000 года. Мы получили этот доклад согласно статье 24 Устава Организации Объединенных Наций и приветствуем диалог, который может быть налажен между двумя самыми важными органами системы в ходе этих прений.

Поддержание мира и безопасности представляет собой одну из главных целей Организации, которая нашла свое отражение в статье 1 Устава и достижение которой является также предметом постоянной заботы и неизбывным желанием государств. Совет Безопасности является тем органом, на который возложена эта ответственность, и он действует от имени членов Организации. Поэтому члены Организации имеют законное право интересоваться происходящими событиями и достигнутым прогрессом, а также тем, с какими проблемами и неудачами сталкивается в своей деятельности Организация. Этот интерес необходимо признавать и отвечать на него соответствующим образом.

Перу приветствует усилия, предпринятые в течение прошедшего года к тому, чтобы обеспечить открытость за счет проведения большего числа открытых заседаний по различным темам, представляющим интерес, и надеется, что такая практика будет преобладать и в будущем, с тем чтобы работа Совета Безопасности носила более транспарентный характер и чтобы Совет принимал во внимание позиции большинства государств этой Организации.

Перу также приветствует первые шаги по налаживанию постоянного, прямого диалога между членами Совета Безопасности и странами, предоставляющими войска, по основным аспектам операций по поддержанию мира, таким, как мандат, финансовые и людские ресурсы, предоставляемые в распоряжение той или иной миссии. Моя делегация считает также, что каждый член Организации, избранный в этот орган, должен брать за правило предоставлять обновленную информацию странам своего конкретного региона, как это делает делегация Аргентины, проводящая с этой целью еженедельные совещания в помещениях своего Представительства, и как это делает делегация Ямайки на совещаниях Группы латиноамериканских и карибских государств.

В последние годы, и особенно в период, охватываемый данным докладом, возникли громадные проблемы в планировании и проведении Организацией миротворческих операций в силу широкомасштабности и важного значения развернутых операций. Эти новые реальности вызваны внутренними конфликтами, дестабилизирующее влияние которых распространяется на соседние страны, что неизменно приводит к корректировке традиционных функций операций по поддержанию мира. Такое положение порождает новые концепции и приводит к расширению предусмотренных мандатами традиционных функций в результате проведения таких обсуждений и принятия таких решений, которые оставляют большинство государств — членов Организации за бортом дискуссии о наилучших путях реагирования на эти новые реальности.

Кроме того, в последнее время мы стали свидетелями проведения в Совете Безопасности обсуждений по таким аспектам деятельности, которые относятся к сфере компетенции других органов Организации, таких, как Экономический и Социальный Совет и Генеральная Ассамблея. Так, обсуждения концепций, осуществление которых при отсутствии надлежащих рамок может привести к интервенции и вмешательству во внутренние дела государств, все чаще ограничиваются небольшой группой стран. Например, концепция так называемой гуманитарной интервенции, согласно которой применение силы в случае грубых нарушений гуманитарного права и прав человека было бы оправданным, не имеет под собой ясных критериев для действий и толкования. Возникают вопросы о том, кто будет определять, когда имеют место такие нарушения, и по каким критериям, и почему такое обсуждение не может проходить на более широком форуме.

Мы не можем игнорировать тот факт, что мандат, которым по Уставу наделен Совет Безопасности, отражал существовавшие в то время реальности отношений между государствами на международной арене. Поэтому, когда в Уставе говорится о мерах по предотвращению угроз миру и безопасности, имеется в виду именно тот характер отношений.

Перу внимательно следило также за обсуждением в Совете Безопасности вопросов

предотвращения вооруженных конфликтов. На этих заседаниях излагались позиции в пользу существенного и одностороннего расширения концепции причин конфликтов и самой концепции безопасности, когда сюда включаются факторы политического характера и государственного управления.

Перу выступает за превентивные действия, направленные на устранение причин конфликтов, особенно таких хорошо известных экономических факторов, как нищета и экономическая отсталость. Однако мы считаем, что рамками обсуждения этого вопроса должны служить принципы и нормы Устава Организации Объединенных Наций и что это должно быть результатом непрерывного диалога с компетентными органами системы, такими, как Экономический и Социальный Совет.

Этому органу принадлежит важная роль в усилиях по предотвращению конфликтов. Он понимает, что вопросы нищеты и развития относятся в Организации Объединенных Наций к числу наиболее приоритетных — содействовать «экономическому и социальному прогрессу всех народов», как сказано в Уставе. Решение этих приоритетных задач все откладывается, несмотря на то, что они пользуются поддержкой у большинства государств-членов и согласуются с превентивными усилиями, за которые выступает Совет Безопасности.

Мы также считаем, что Совет Безопасности при выполнении своих уставных обязанностей может столкнуться с трудностями в деле достижения желаемых результатов, если не будут предприняты также усилия, направленные на укрепление роли Генеральной Ассамблеи.

Перу убеждено в том, что необходимо в обязательном порядке повысить роль и эффективность Генеральной Ассамблеи, являющейся наиболее представительным и демократичным органом международной системы, с тем чтобы она могла вновь взять на себя решающую роль в рассмотрении и вынесении решений по тем вопросам, на которые распространяется ее законная и непосредственная компетенция. К их числу относятся вопросы международного мира и безопасности, как это предусмотрено в статье 11 Устава. Эту функцию Генеральная Ассамблея должна выполнять для того, чтобы определять

рамки коллективной безопасности, которой, как я уже говорил, угрожают ситуации внутренних конфликтов, для урегулирования которых Совет Безопасности предназначен не был. Это особенно касается тех случаев, когда могут возникнуть последствия и потребоваться решения, имеющие универсальный охват.

Мы не только считаем, что Генеральная Ассамблея способна рассматривать и обсуждать эти вопросы и выносить по ним рекомендации, но и полагаем, что необходимость для нее выполнять эту роль сегодня является как никогда более очевидной. Нет форума лучше Генеральной Ассамблеи для выработки, провозглашения и консенсусного согласования новых концепций, которые затем будут применяться Советом Безопасности.

Этот форум также содействует сохранению в силе основных принципов межгосударственных отношений и разработке общепринятых критериев для действий, что предопределяется участием в его работе всех государств. Мы подтверждаем, что соответствующим органом для рассмотрения в Организации всех вопросов, касающихся операций по поддержанию мира, является Специальный комитет по операциям по поддержанию мира.

Перу с интересом встретило заявление Совета Безопасности на Саммите тысячелетия. Мы считаем, что большинство рассмотренных в нем аспектов образуют основу для общего согласия между государствами. В их числе мы выделяем подтверждение целей и принципов, зафиксированных в Уставе, стремление повысить эффективность операций по поддержанию мира, повышение безопасности персонала Организации на местах, расширение процесса консультаций со странами, предоставляющими войска, и большое значение, придаваемое реинтеграции бывших комбатантов в жизнь общества.

На этих же аспектах было сосредоточено особое внимание в докладе Группы экспертов во главе с бывшим министром иностранных дел Алжира г-ном Лахдаром Брахими, докладе, который вызвал активные дискуссии в различных органах Организации Объединенных Наций и по которому Перу изложит свое мнение в соответствующих органах.

Однако мы считаем, что в заявлении Совета Безопасности ничего конкретно не говорится об

обзоре режимов санкций, на необходимость проведения которого указывали некоторые делегации членов Совета Безопасности во время прошедшей в Совете дискуссии. Целью такого анализа должно быть обеспечение того, чтобы санкции не сказывались больше всего, а в некоторых случаях и постоянно, на гражданском населении, которое оказывается непосредственной жертвой санкций, введенных против того или иного правительства.

С другой стороны, мы удовлетворены предпринимаемыми усилиями по анализу экономических причин конфликтов в связи с той ролью, которую играют повстанческие группировки и третьи государства в незаконной эксплуатации природных ресурсов. Мы считаем, что это является важным фактором продолжения конфликтов, и эта проблема должна найти свое решение. Со своей стороны, делегация Перу информировала соответствующие национальные власти относительно конкретных положений, которыми Совет Безопасности руководствуется в такой ситуации.

Наша делегация следила и будет продолжать внимательно следить за всеми этими вопросами, касающимися Совета Безопасности. Мы убеждены в основополагающей роли Совета, которую отводит ему Устав Организации. Вот почему мы хотели бы, чтобы его потенциал реализовался полностью, ибо мы знаем, что успех его усилий означает успех Организации и, следовательно, реализацию мечты всех наших народов о мире и безопасности.

Г-н Буаллай (Бахрейн) *(говорит по-арабски)*: Я хотел бы поблагодарить нашего коллегу, Постоянного представителя Намибии и Председателя Совета Безопасности в октябре посла Анджабу, за представление доклада Совета Безопасности за период с июня 1999 года по июнь 2000 года. Мне также приятно поздравить Сингапур, Маврикий, Колумбию, Норвегию и Ирландию с избранием в состав Совета на период 2001–2002 годов.

Наша делегация рассмотрела документ, в котором содержится доклад Совета Безопасности Генеральной Ассамблеи. Мы высоко оцениваем усилия, которые были затрачены на подготовку доклада, и хотели бы подчеркнуть значимость роли Совета Безопасности в поддержании

международного мира и безопасности. Бахрейн не жалея сил старался играть эффективную роль во время своего членства в Совете Безопасности, с января 1998 года по декабрь 1999 года, — в период, отмеченный многими бурными конфликтами, происходившими от Африки до Европы и Азии. Наша страна смогла сама убедиться в значении той роли в обеспечении стабильности в мире, которая поручена Совету Безопасности. Вместе с тем мы смогли собственными глазами увидеть многочисленные препятствия, стоящие на пути достижения Советом его цели, которая органически связана с поддержанием международного мира и безопасности. Здесь, может быть, уместно коснуться некоторых из этих препятствий.

Во-первых, если взглянуть на политическую карту мира, то встает вопрос о несправедливом представительстве членов Совета Безопасности. Само собой разумеется, что эта карта сегодня отличается от того, какой она была во время утверждения Устава, в 1945 году. Это касается и количественного показателя, и географического распределения и баланса политической власти. Некоторые говорят, что увеличение числа членов Совета в интересах справедливости может сказаться на эффективности работы Совета. Хотя это, может быть, в некоторой степени верно, тем не менее это не является достаточным основанием для оправдания того, что 15 членов Совета представляют 189 государств — членов Организации Объединенных Наций.

Во-вторых, существует вопрос недостаточной транспарентности в работе Совета, в частности в том, что касается концепции коллективной безопасности. Эта концепция предполагает участие максимально большого числа членов международного сообщества, включая членов самого Совета. Действительно, в последние годы остальные члены Организации Объединенных Наций получили больше доступа к работе Совета. Но такой открытости недостаточно для того, чтобы государства, не являющиеся членами Совета, могли эффективно участвовать в его работе. Это особенно касается тех государств — членов Организации, которые сталкиваются с теми же проблемами, что и проблемы, обсуждаемые Советом.

В-третьих, существуют различия в том, как постоянные и непостоянные члены Совета подходят к различным вопросам. Мы здесь не для того,

чтобы обсуждать вопрос о праве вето, но, может быть, право вето и тот факт, что одна группа обладает статусом постоянных членов, а другая — нет, порождают наличие в Совете двух различных взглядов и двух различных методов работы в отношении одного и того же вопроса.

В-четвертых, встает вопрос о кризисе подотчетных Совету операций по поддержанию мира: применительно к материально-техническим, финансовым и организационным аспектам этих операций. Несмотря на то, что каждая операция по поддержанию мира имеет свои особенности, очевидно, не существует какой-то четкой организационной методологии или планирования этих операций. В результате решения по резолюциям о направлении миротворцев Организации Объединенных Наций проистекают из соображений, отражающих взгляды и аналитические суждения определенных членов Совета, в частности наиболее влиятельных из них.

В-пятых, режимы санкций, введение и осуществление которых в соответствии с Уставом Организации поручено Совету, имеют негативные последствия, когда они вводятся на продолжительный период времени и превращают острые страдания народов в хронические страдания. Существует необходимость в стандартной системе, которая смягчала бы их негативные последствия для населения по прошествии месяцев и лет. Кроме того, мы считаем, что введение санкций не должно быть всеобъемлющим; санкции должны ограничиваться конкретными областями. Например, санкции не должны мешать людям выполнять свои религиозные обязанности, которые могут потребовать выезда за пределы своей страны, только потому, что санкции запрещают выезжать из страны, являющейся объектом санкций. Этот вопрос требует радикального пересмотра в соответствии с принципами, принятыми непостоянными членами Совета в 1999 году, которые могут послужить основой для такого пересмотра.

В заключение хотел бы сказать еще несколько слов о положении на Ближнем Востоке и о том, какое место этот вопрос занимает в работе Совета. Ближневосточная проблема тесно связана с международным миром и безопасностью и была причиной не одной войны. Хотя эта проблема стоит

на международной арене с 1948 года, она не включена в повестку дня Совета. Недавние трагические события в регионе, которые привели к гибели более 100 палестинцев в результате израильского провокационного акта, должны заставить нас осознать значение этого вопроса. Совету Безопасности давно пора вновь заняться рассмотрением этого вопроса, который прежде был предметом многочисленных обсуждений в Совете, приведших к принятию ряда резолюций. Особое значение имеют резолюции 242 (1967) и 338 (1973), осуществление которых не удается обеспечить в течение долгого времени.

Г-н Нгуен Тхань Тау (Вьетнам) (*говорит по-английски*): Делегация Вьетнама хотела бы поблагодарить Его Превосходительство посла Мартина Анджабу, Постоянного представителя Намибии и Председателя Совета Безопасности в октябре месяце, за его сжатое и содержательное представление доклада Совета Безопасности (A/55/2). Его заявление, несомненно, помогло нам лучше понять суть этого, содержащего богатый фактический материал всеобъемлющего доклада, а также объем работы, проделанной Советом за отчетный период. Я хотел бы выразить признательность Секретариату Совета Безопасности за огромную работу, проделанную в связи с подготовкой этого доклада.

Саммит тысячелетия продемонстрировал, что все члены Организации Объединенных Наций горячо стремятся к укреплению авторитета Генеральной Ассамблеи, органа, в котором представлены все члены Организации. В Декларации тысячелетия также подчеркивается важное значение дальнейшего укрепления взаимоотношений между этим органом и Советом Безопасности. В этом контексте сегодняшнее рассмотрение Генеральной Ассамблеей доклада Совета Безопасности приобретает особое значение. Мы надеемся, что наши сегодняшние прения будут содействовать совершенствованию методов работы Совета и тем самым внесут достойный вклад в дело поддержания международного мира и безопасности в будущем.

Мы внимательно изучили доклад и хотели бы подчеркнуть позитивные моменты в работе Совета за период с 16 июня 1999 года по 15 июня 2000 года. За этот период заметно повысилась транспарентность проводимых Советом заседаний.

Члены Организации Объединенных Наций давно и весьма активно призывают к повышению транспарентности в работе этого органа. Увеличилось число открытых заседаний и кратких брифингов председателей Совета, проводимых для представителей государств, не являющихся членами Совета. Следует отметить, что в последние годы государства, не являющиеся членами Совета Безопасности, принимают все более активное участие в обсуждении важных вопросов, рассматриваемых Советом. Их участие, несомненно, имеет решающее значение для обеспечения успеха работы Совета. Это важное достижение.

Мы приветствуем оперативные действия, предпринятые Советом Безопасности за этот период в целях урегулирования кризисов во многих регионах мира. В этой связи мы хотели бы призвать Совет применить аналогичный подход и к урегулированию нынешнего кризиса на Ближнем Востоке. Мы искренне надеемся, что путь к урегулированию этого кризиса будет найден и что мирный процесс будет возобновлен.

Мы также приветствуем тот факт, что стороны, интересы которых были затронуты тем или иным обсуждавшимся вопросом, приглашались для участия в ряде консультаций Совета. Своим участием они помогли Совету принять более сбалансированные и беспристрастные решения в отношении рассматривавшихся им вопросов. Они внесли существенный и ценный вклад в работу Совета.

Ознакомившись с докладом и работой Совета, мы пришли к выводу о том, что Совет приложил огромные усилия в целях проведения большого числа открытых заседаний, посвященных тематическим дискуссиям. В ходе этих дискуссий был рассмотрен широкий круг вопросов, касающихся поддержания международного мира и безопасности, таких как защита гражданских лиц в вооруженных конфликтах, защита гуманитарного персонала, оказывающего помощь беженцам, дети и вооруженные конфликты и другие вопросы. Эта инициатива была горячо поддержана государствами, не являющимися членами Совета Безопасности. Мы надеемся, что эта практика будет продолжена, поскольку мы убеждены, что она позволит Совету лучше подготовиться к урегулированию кризисов в будущем.

В этой связи нам хотелось бы предупредить членов о том, что вопрос о так называемом гуманитарном вмешательстве затрагивает множество щекотливых и противоречивых вопросов. К их числу относится основной принцип Устава Организации Объединенных Наций, а именно принцип суверенитета государств. Мы считаем, что Совет Безопасности не должен стремиться к расширению сферы своей деятельности за рамки, предусмотренные Уставом, поскольку это со временем может привести к ослаблению роли других компетентных органов Организации Объединенных Наций, в данном случае Генеральной Ассамблеи. Так например, члены Организации Объединенных Наций не поддержат Совет, если он будет потворствовать усилиям, направленным на внедрение некоторых новых правил.

Мы хотели бы, пользуясь случаем, подчеркнуть, что Совету Безопасности следует всячески избегать проведения закрытых заседаний. По нашему мнению, закрытые заседания должны быть исключением, а не правилом, каковым они являются в настоящее время. Сегодня международное сообщество не может более мириться с практикой, в соответствии с которой Совет созывает официальные заседания лишь для проведения тематических прений или для информирования членов Организации о работе, которая была им проделана за закрытыми дверями.

В том что касается механизма принятия решений, то моя делегация особенно обеспокоена тем, что, хотя право вето и не использовалось в ходе отчетного периода, некоторые члены Совета продолжают прибегать к угрозе его применения, снижая тем самым эффективность работы Совета. Вследствие такой практики многие заседания и консультации Совета продолжаются до самого утра, а ожидаемые решения так и не принимаются. Тупик, в который зашел Совет в процессе пересмотра действующих режимов санкций, является тому ярким примером.

Моя делегация призывает Совет незамедлительно пересмотреть режимы санкций, которые входят в круг его ведения. Вьетнам считает, что санкции должны применяться лишь в качестве крайней меры; сфера охвата и срок их действия должны быть четко ограничены, и применять их следует с большой осмотрительностью, а самое

главное — санкции не должны устанавливаться на неограниченный срок. В этой связи мы призываем членов Совета в срочном порядке пересмотреть и отменить все санкции, введенные в отношении Ирака, учитывая их пагубные последствия для народа этой страны.

Мы с удовлетворением отмечаем сохранение практики включения в доклад помесечных оценок бывшими председателями работы Совета. Наличие подобного рода оценок, составляемых председателями по их усмотрению, придает докладу более аналитический и глубокий характер. Доклад позволяет государствам, не являющимся членами Совета, лучше и глубже понять методы работы Совета. Мы также приветствуем тот факт, что доклад содержит информацию о работе вспомогательных органов Совета, в частности комитетов по санкциям. Мы надеемся, что эта конструктивная положительная практика будет продолжена также и в будущих докладах Совета.

Иными словами, признавая, с одной стороны, наличие положительных сдвигов в процедуре и методах работы Совета, мы, с другой стороны, к сожалению, вынуждены отметить, что Совет не всегда является полезным инструментом для всех государств — членов Организации Объединенных Наций. Ряд членов Совета, в особенности некоторые из постоянных членов, по-прежнему действуют от своего собственного имени, а не от имени всех членов, как это предусмотрено Уставом. Такую ситуацию давно пора исправить, если мы хотим, чтобы Совет отвечал требованиям современной действительности.

Вьетнам неоднократно призывал к расширению состава Совета и его реформированию. Мы убеждены в необходимости принятия срочных мер в целях превращения Совета в подлинно представительный и подотчетный орган и придания более демократичного и легитимного характера его работе. Мы также заявляем о своей поддержке идеи ограничения сферы применения права вето в качестве промежуточной меры.

Прежде чем закончить свое выступление, я хотел бы от всего сердца поздравить Колумбию, Ирландию, Маврикий, Норвегию и Сингапур с их избранием в состав Совета на прошлой неделе. Мы уверены, что эти страны внесут ценный вклад в работу Совета.

Г-н Хасми (Малайзия) (*говорит по-английски*): Моя делегация признательна Председателю Совета Безопасности послу Мартину Анджабе, Намибия, за его четкое, объективное и основанное на фактах представление пятьдесят пятого ежегодного доклада Совета Генеральной Ассамблее. Данный доклад, представленный в соответствии со статьями 15 и 24 Устава Организации Объединенных Наций, дает Ассамблее возможность рассмотреть все аспекты работы Совета, как вопросы существа, так и процедурные вопросы, и выступить с конструктивной критикой и рекомендациями в целях дальнейшего улучшения этой работы. Это также способствует более эффективной координации усилий и взаимодействию между Ассамблеей и Советом.

Моя делегация с удовлетворением отмечает предпринимаемые усилия по совершенствованию формата и содержания ежегодного доклада Совета. В настоящем формате доклад содержит более полный и точный отчет о деятельности Совета, выходя за рамки простой компиляции уже опубликованных документов, как это имело место в прошлом. Включение в доклад краткой информации о неофициальных консультациях полного состава Совета, информации о работе различных вспомогательных органов Совета и оценка председателей Совета делает доклад более содержательным по существу и, мы надеемся, более полезным для всех государств-членов Организации. Особо хотелось бы отметить новую тенденцию представления председателями более подробных отчетов о работе Совета, что отличает этот доклад от предыдущих. Мы надеемся, что эта тенденция к большей открытости в работе Совета, начало которой положили, в значительной степени, непостоянные члены Совета, сохранится и что открытость будет всегда присутствовать в работе Совета.

Тем не менее, возможно, потребуются дальнейшие усилия по улучшению работы Совета, с тем чтобы его будущие доклады более всесторонне освещали работу Совета и были полезны для всех государств-членов. В резолюции 51/193 Генеральной Ассамблеи от 1996 года содержится ряд важных и конструктивных рекомендаций, которые будут содействовать такому улучшению. Вместе с тем этот вопрос также обсуждался в Ассамблее и в Рабочей группе открытого состава по

реформе Совета Безопасности, где были высказаны конструктивные предложения. Одна из рекомендаций касалась представления специальных докладов Совета, как это предусмотрено в статьях 15 и 24 Устава. Мы полагаем, что представление таких специальных докладов Генеральной Ассамблее, когда это необходимо, с освещением важнейших вопросов, рассматриваемых в Совете, будет способствовать еще более тесному взаимодействию и координации между двумя главными органами нашей Организации. В недавнем прошлом возникали ситуации, когда представление таких специальных докладов имело бы чрезвычайно важное значение для государств-членов Организации Объединенных Наций.

Приятно также отметить, что методы работы Совета постоянно находятся в процессе развития. Это в значительной степени обусловлено все чаще звучащими призывами со стороны всех государств-членов Организации Объединенных Наций, а также самого Совета Безопасности к большей открытости, транспарентности и, что наиболее важно, повышению эффективности Совета. Продолжаются конструктивные обсуждения широкого круга вопросов в поисках путей и средств, которые позволили бы Совету более эффективно выполнять свою главную ответственность по поддержанию международного мира и безопасности в интересах всех государств-членов Организации.

Улучшена процедура Совета после внесения в нее ряда практических изменений, что приветствовалось государствами-членами. К числу таких изменений относятся, среди прочего, регулярное проведение Председателем Совета брифингов для государств, не являющихся членами Совета, по вопросам, рассматриваемым на неофициальных консультациях Совета, а также более частое проведение открытых прений и открытых брифингов с участием заинтересованных государств-членов, которые не являются членами Совета. Хотелось бы надеяться, что государства — члены Организации будут активно и широко использовать предоставляемую им возможность участия в таких брифингах.

Так называемые тематические обсуждения в Совете стали полезным форумом в рамках более эффективных и широких консультаций между членами Совета и заинтересованными государствами-членами, не являющимися членами

Совета, а также соответствующими неправительственными организациями и экспертами из Секретариата, специализированных учреждений Организации Объединенных Наций и других международных органов. Эти тематические обсуждения дают участникам возможность рассматривать комплексные взаимосвязанные вопросы, касающиеся общей проблемы обеспечения мира и безопасности. Они способствуют лучшему пониманию Советом сложных вопросов мира и безопасности и оптимизации процесса принятия решений.

Хотя неофициальные консультации также играют определенную роль в решении встающих перед Советом задач и по многим причинам являются необходимыми, в целях обеспечения транспарентности следует проводить больше открытых официальных заседаний Совета. Приятно отметить, что в отчетный период мы наблюдали увеличение количества таких заседаний Совета. Также увеличилось и количество брифингов, проводимых в Совете Секретариатом или специальными представителями Генерального секретаря по вопросам, касающимся осуществляемых в настоящее время операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира, в формате открытых заседаний, на которые приглашаются все члены Организации. Совет также стал чаще проводить так называемые закрытые официальные заседания с участием обеспокоенных или непосредственно затронутых обсуждаемой проблемой государств и иногда с участием тех, кто особо заинтересован в таких закрытых заседаниях. Такие закрытые заседания позволяют проводить открытый обмен мнениями между членами Совета и представителями соответствующих государств, что не всегда возможно в рамках открытого заседания. В этом смысле так называемые закрытые заседания Совета действительно себя оправдывают.

Вследствие того, что Совет стал чаще прибегать к формату закрытых заседаний, механизм формулы Аррии стал вновь применяться в той форме, в какой и задумывался первоначально, а именно как механизм для неофициального обмена мнениями между членами Совета и лицами, представляющими неправительственные организации или институты, которые могли бы способствовать лучшему пониманию членами

Совета конкретных рассматриваемых в Совете вопросов. Мы удовлетворены тем, что Совет проводит больше закрытых заседаний, предусмотренных его правилами процедуры, а также надлежащим образом применяет формулу Аррии.

В рамках продолжающегося процесса совершенствования процедур работы Совета необходимо уделить особое внимание рассмотрению наиболее спорного аспекта процесса принятия решений, т.е. институту вето, ставшему уже анахронизмом. Не далее как на прошлой неделе мы на практике убедились, что способность Совета быстро и эффективно решать вопросы, связанные с чрезвычайными международными кризисами, зависит от права вето или угрозы его применения. До окончательного решения этого вопроса необходимо регулировать и ограничивать применение права вето, с тем чтобы обеспечить более демократический режим работы Совета Безопасности. Мы настоятельно призываем членов Совета, обладающих правом вето, проявлять необходимую политическую волю в этом плане. Мы удовлетворены тем, что большинство постоянных членов проявило значительную сдержанность в отношении применения или угрозы применения права вето.

Моя делегация приветствует тот факт, что Совет стал чаще направлять свои миссии в районы конфликтов, как, например, в Восточный Тимор, Косово, Демократическую Республику Конго, Эфиопию и Эритрею и совсем недавно — в Сьерра-Леоне. И пусть такие миссии не всегда приводят к существенным сдвигам в урегулировании конфликтов, они позволяют членам Совета лучше понять реальную ситуацию на местах и оценить характер, степень сложности и динамику конфликта. Более глубокое понимание проблем, которое миссии привносят в обсуждения Советом конкретных конфликтных ситуаций, может только способствовать совершенствованию процесса принятия решений в Совете. Направляемые в Африку миссии, в особенности миссии в район Великих озер, Эфиопию и Эритрею и в Сьерра-Леоне, имеют особое значение для Совета, учитывая испытываемую его членами обеспокоенность в связи с сохраняющимися конфликтными ситуациями на континенте. Они будут способствовать тому, что обсуждения

вопросов о конфликтах и роли Совета в их урегулировании станет более предметным и основанным на достоверной информации.

Очевидно, что успех любых решений Совета по урегулированию конфликтных ситуаций во всем мире определяется многими факторами, в том числе сотрудничеством между соответствующими сторонами и их политической волей к достижению мира. Однако эффективность Совета и доверие к нему в плане выполнения им своей ответственности за поддержание мира и международной безопасности во многом зависят от решительных усилий самого Совета — его незамедлительных, согласованных и конкретных действий. Несомненно, для этого требуется политическая воля со стороны государств-членов, так как в отсутствие такой воли Совет будет парализован и не сможет предпринять никаких конкретных действий. Нет необходимости говорить о том, что это будет означать подрыв доверия к Совету в глазах международного сообщества.

Отсутствие у Совета политической воли может неожиданно проявиться в избирательном подходе к урегулированию конфликтных ситуаций. Этого следует избегать. Совет должен подходить к конфликтным ситуациям объективно, независимо от того, где возникает тот или иной кризис. Неизбирательный подход со стороны Совета имеет решающее значение для обеспечения доверия к нему и его престижа, а также для необходимой поддержки его действий.

Санкции остаются законным средством практического осуществления решений Совета в отношении некоторых государств и сторон в конфликте. Признавая, что этот механизм обеспечения выполнения принимаемых решений предусмотрен в статье 41 Устава, моя делегация убеждена в том, что санкции являются исключительной мерой, к которой следует прибегать лишь в крайних ситуациях после того, как были исчерпаны все средства мирного воздействия на поведение государств, правительств или иных субъектов. Вводить санкции следует лишь после тщательного рассмотрения их целей и применять целенаправленно, оговаривая заранее сроки их действия и четкие условия отмены; необходимо также должным образом учитывать возможные последствия введения санкций для третьих государств.

При введении санкций Совет должен предусматривать четкий механизм оценки их последствий. Совет не должен вводить комплексные или всеобъемлющие санкции в отношении всей страны в целом из-за возможных отрицательных последствий таких действий для населения. Санкции следует отменять как можно скорее после того, как они достигли своей цели или же уже не уместны в данной ситуации. Моя делегация поддерживает нынешние усилия в Совете по всеобъемлющему рассмотрению всех вопросов, относящихся к санкциям, и переходу к практике применения более целенаправленных и четко ориентированных санкций.

В заключение моя делегация хотела бы воспользоваться этой возможностью, с тем чтобы тепло поздравить вновь избранных непостоянных членов Совета, а именно Колумбию, Ирландию, Маврикий, Норвегию и Сингапур. Малайзия готова оказать им всестороннюю поддержку и содействие в подготовке к выполнению функций, которые будут на них возложены с января следующего года. Мы полагаем, что, опираясь на уже имеющиеся достижения, они предпримут новые усилия по дальнейшему повышению транспарентности и эффективности Совета в течение срока их полномочий. Мы убеждены в том, что они добьются этого. Мы желаем им всяческих успехов.

Г-н Сато (Япония) (*говорит по-английски*): Прежде всего я хотел бы поздравить пять стран — Колумбию, Ирландию, Маврикий, Норвегию и Сингапур, которые были избраны в качестве непостоянных членов Совета на прошлой неделе. Чувство волнения, царившее в этом зале в день выборов, свидетельствует о том значении, которое государства-члены придают работе Совета. Я хотел бы заверить вновь избранных членов и всех членов Совета Безопасности в готовности Японии оказать им всестороннюю поддержку в выполнении возложенных на них важнейших обязанностей.

Я также хочу выразить признательность Председателю Совета Безопасности послу Намибии Мартину Анджабе, представившему доклад Совета Безопасности о его работе за период с июня 1999 года по июнь 2000 года. Это действительно полезный документ, и я высоко оцениваю подробные ежемесячные оценки, подготовленные бывшими председателями, в частности детальные оценки работы Совета, подготовленные

непостоянными членами в течение их срока полномочий.

В последние годы становится все более очевидным, что поддержание международного мира и безопасности требует комплексного подхода, при котором рассматривались бы не только политические и военные, но также и социально-экономические аспекты, которые являются первопричинами конфликтов. Проходившие под председательством вице-президента Соединенных Штатов Ала Гора в январе этого года открытые прения по вопросу о катастрофических последствиях распространения СПИДа в Африке являются, пожалуй, наиболее ярким примером более широкого подхода Совета к вопросам мира и безопасности.

Необходимость более широкого подхода к рассмотрению вопросов международного мира и безопасности также со всей очевидностью проявилось в утвержденных в последнее время многоаспектных мандатах миротворческих операций, которые, в дополнение к деятельности военных и полицейских континентов, зачастую распространяются на сферу государственного устройства и включают мероприятия в области развития и административного управления. Увеличение вдвое общего объема бюджета на операции по поддержанию мира за последние два года также отражает эту потребность. На этом фоне сотрудничество всего международного сообщества в деле поддержания мира и безопасности становится как никогда важным. Решения Совета Безопасности осуществляются главным образом благодаря поддержке и сотрудничеству государств, не являющихся его членами, которые выделяют персонал, а также финансовые ресурсы для миротворческой деятельности. Примером тому может служить наш опыт в Восточном Тиморе, Косово и Сьерра-Леоне.

Я всецело поддерживаю наметившийся в последнее время рост числа так называемых открытых прений и открытых брифингов. Необходимость привлечения к проходящим в Совете дискуссиям заинтересованных государств, не являющихся его членами, и отражения их мнения в решениях Совета неоднократно подчеркивалась в ходе обсуждений в рамках Рабочей группы открытого состава по реформе Совета Безопасности. Однако я должен указать, что

государства, не являющиеся членами Совета, не имеют возможности высказывать свое мнение в ходе открытых брифингов. Кроме того, соображения, лежащие в основе принимаемых Советом решений по миротворческим операциям, не всегда ясны для государств, не являющихся его членами. Поэтому я предлагаю сделать все возможное для того, чтобы чаще проводить открытые прения, а не открытые брифинги, с тем чтобы страны, не являющиеся членами Совета, имели возможность задавать вопросы и делиться своими мнениями.

Я также приветствую сложившуюся недавно в Совете практику проведения неофициальных консультаций с участием государств, предоставляющих воинские контингенты. Однако этого недостаточно. Я хотел бы привлечь внимание Ассамблеи к заявлению Председателя Совета Безопасности от 28 марта 1996 года и записке Председателя Совета Безопасности от 30 октября 1998 года, содержащимся в документах S/PRST/1996/13 и S/1998/1016 соответственно, в которых указывается, что Совет должен продолжать сложившуюся практику, в соответствии с которой государства-члены, которые вносят особый вклад в проведение операций по поддержанию мира, не связанный с предоставлением войск и гражданской полиции, т.е. вносят взносы в целевые фонды, оказывают материально-техническую поддержку и предоставляют оборудование, приглашаются для участия в обсуждениях.

Приходится отметить, что такая практика не привилась. Непривлечение к участию в этих консультациях стран, предоставляющих войска, противоречит тенденции к большей транспарентности и отчетности.

Мы поддерживаем шаги, предпринятые Советом Безопасности с тем, чтобы улучшить взаимодействие с остальными членами Организации Объединенных Наций, однако эти меры сами по себе не укрепят легитимность и эффективность Совета. Для того чтобы сделать Совет подлинно эффективным в решении все более усложняющихся задач, с которыми он сталкивается, требуется радикальное изменение его состава, с тем чтобы он отражал реалии нынешнего международного сообщества. Позвольте мне в этой связи еще раз подчеркнуть убежденность, которую, как я понимаю, разделяет большинство стран, в

необходимости расширения состава Совета по обеим категориям как постоянных, так и непостоянных членов — и включения в расширенный состав постоянных членов как развивающихся, так и развитых стран.

Тот факт, что в ходе Саммита тысячелетия и последовавших за ним дебатов более 150 стран подчеркнули необходимость реформирования Совета Безопасности, отражает растущее недовольство среди членов Организации Объединенных Наций в связи с медленным прогрессом в этой области. Действительно, как указывается в Декларации Саммита тысячелетия, мы должны активизировать наши усилия по проведению подлинной реформы, которая позволила бы Совету Безопасности эффективно осуществлять свою важную деятельность в последующие годы.

Г-н Нихаус (Коста-Рика) (*говорит по-испански*): Рассмотрение ежегодного доклада Совета Безопасности — одна из важнейших функций Генеральной Ассамблеи. Мы хотим поблагодарить посла Намибии за великолепное представление этого доклада.

Несомненно, Совет Безопасности является самым заметным органом Организации в глазах международного сообщества, учитывая чрезвычайные ситуации, в урегулировании которых он призван играть решающую роль. Вместе с тем мы не должны забывать о том, что решения Совета Безопасности не являются решениями, принимаемыми исключительно его членами, — это должны быть решения всего международного сообщества. В конечном счете, Совет Безопасности действует от имени всех членов этой Организации. Поэтому сегодня можно сказать, что Совет Безопасности в целом и каждый из его членов в отдельности призваны держать отчет перед теми, кого они представляют.

В то же время долг остальных государств — членов Организации — подвергать работу Совета углубленному анализу, с тем чтобы определить, насколько эффективно он справляется со своими обязанностями и насколько добросовестно представляет наши интересы.

К сожалению, события последнего года представляют работу Совета Безопасности не в самом выгодном свете. В Сьерра-Леоне сотни

миротворцев Организации Объединенных Наций были взяты в заложники. В Тиморе персонал Организации стал жертвой хладнокровных убийств. В Конго города подверглись артиллерийским обстрелам, был совершен целый ряд массовых расправ, а в районе Африканского Рога мы стали свидетелями бессмысленной войны, несмотря на предпринимаемые в последнюю минуту целым рядом членов Совета Безопасности личные усилия в области дипломатии.

Как представляется, причина этих неудач очевидна. О ней говорится в докладе Брахими:

«В большинстве случаев неудачи объясняются тем, что Совет Безопасности и государства-члены разрабатывали и поддерживали нечеткие, непоследовательные и не обеспеченные достаточными финансовыми средствами мандаты, а затем, встав в сторону, наблюдали, как они проваливались.»
(A/55/305, пункт 266)

Если верить этому докладу, мы должны прийти к заключению, что Совет неоднократно не справлялся с возложенными на него функциями.

Тем не менее моя страна признает, что координированные усилия международного сообщества в рамках этой Организации представляют собой единственный механизм, на который человечество может рассчитывать в борьбе с угрозами, с которыми ему придется сталкиваться. В силу этого мы не можем позволить себе разувериться в Совете Безопасности — наоборот, нам следует укреплять его потенциал.

Мы знаем, что в отдельных кругах высказываются соображения относительно того, что гуманитарная интервенция со стороны группы особо заинтересованных государств в случае кризисной ситуации могла бы служить надежной заменой работы Совета. Моя делегация не разделяет эту точку зрения. Односторонняя гуманитарная интервенция может легко быть использована в качестве предлога для несоблюдения запрета на использование силы. Основывающаяся на неубедительных теологических аргументах, доктрина справедливой войны, в конечном итоге, сводится к узакониванию войны, разрушения и смерти.

Мы считаем, что запрет на использование силы является краеугольным принципом существования сообщества наций, и он должен оставаться в силе. На этом запрете основывается вера большинства государств в то, что Организация Объединенных Наций является гарантом их безопасности, он составляет основу всех усилий в области разоружения и всех инициатив, направленных на мирное урегулирование споров. Мы опасаемся, что ослабление этого запрета может привести к широкому использованию насилия в международных отношениях.

В рамках установленного Уставом правового режима Совет Безопасности является единственным доступным для всего международного сообщества законным механизмом реагирования на вооруженные конфликты и гуманитарные кризисы, которые, в силу их серьезного характера, сами представляют угрозу миру. За очень редким исключением, как, например, в случае осуществления права на законную самозащиту, любые инициативы, которые могут потребовать применения силы или которые являются попыткой оказания давления на государства, участвующие в конфликте, должны санкционироваться Советом.

В этой связи необходимо разработать новую стратегию и новую доктрину учреждения и осуществления миротворческих операций, исходя из опыта, накопленного за последнее десятилетие. Доклад Брахими является лишь одним шагом в этом направлении, и мы считаем, что нам требуется углубленная и транспарентная дискуссия в Генеральной Ассамблее по вопросу о рекомендациях и идеях, изложенных в этом докладе.

Беспристрастность миротворческих сил, согласие сторон в конфликте и ограничение использования силы сферой законной самообороны должны по-прежнему оставаться основными принципами военно-политической доктрины миротворческих операций. Любой отход от этих принципов, если таковой считается необходимым, должен осуществляться осмотрительно и продуманно.

В прошедшем году мы стали свидетелями зарождения и становления нового рода миротворческих операций: переходной гражданской администрации в Косово и Восточном Тиморе.

Осуществление такого рода операций представляет собой беспрецедентную задачу для Организации, ибо в этом случае на нее возлагаются совершенно новые обязанности и надежды. Организация Объединенных Наций призвана самостоятельно обеспечивать базовые услуги в области здравоохранения, образования, государственного управления, судопроизводства, безопасности, почтовой связи и сбора налогов; она также призвана содействовать экономическому восстановлению и укреплению демократии в переходный период. Несмотря на трудности, сопряженные с выполнением задачи такого масштаба, следует отметить, что в Косово и Восточном Тиморе в целом были достигнуты позитивные результаты. Они свидетельствуют о том, что этот орган способен действовать при наличии политической воли эффективно откликаться на возникающие на местах ситуации. Мы считаем, что этот опыт нужно использовать как модель для будущих действий.

В последний год также наметились определенные позитивные тенденции в практике Совета Безопасности. Эти тенденции следует поощрять.

Во-первых, мы приветствуем направление миссий по наблюдению, состоящих из постоянных представителей государств-членов. Мы полагаем, что такие миссии позволяют членам Совета ближе лично ознакомиться с особенностями ситуаций, урегулированием которых им приходится заниматься. В то же время эти миссии позволяют членам послать сторонам четкий сигнал. Вместе с тем мы считаем, что масштаб этих миссий не должен быть слишком широким. С учетом этого было бы полезно оценить реальные результаты поездок миссий Совета Безопасности в апреле и мае этого года в Демократическую Республику Конго, Косово, а также в Эфиопию и Эритрею.

Во-вторых, мы приветствуем прямоту, мужество и энтузиазм группы экспертов, которой было поручено проанализировать санкции в отношении УНИТА. Мы также восхищаемся честностью, независимостью и храбростью членов Комиссии по проведению независимого расследования деятельности Организации Объединенных Наций в период геноцида в Руанде в 1994 году. Считаем, что такие расследования являются важной формой работы Организации и

что высокие стандарты их деятельности должны стать нормой в деятельности Совета Безопасности.

В-третьих, мы приветствуем изменения в подходе к введению санкционных режимов. В частности, мы приветствуем тот факт, что запреты, предусмотренные резолюцией 1298 (2000) в отношении сторон в районе Африканского Рога, вводятся на ограниченный период времени без возможности их автоматического продления. Любое продление этих мер потребует соответствующего официального решения Совета Безопасности. Моя делегация на протяжении нескольких лет выступает за установление таких временных ограничений в отношении режимов санкций. Надеемся, что этот прецедент будет использован и в будущем.

Для реализации своих целей и принципов Организация Объединенных Наций нуждается в твердой и постоянной поддержке со стороны всех государств-членов. Поэтому необходимо предоставить этой Организации достаточные финансовые, оперативные и материально-технические ресурсы — ресурсы, соответствующие стоящим перед ней задачам. В этом отношении мы должны вновь рассмотреть возможность создания постоянных резервов военных, гражданских и политических экспертов, которые можно было бы использовать в срочном порядке, а также резервов материально-технических средств для миссий. В то же время странам, поставляющим контингенты, надлежит предоставлять должным образом подготовленный и оснащенный персонал. Необходимо наделять миссии по поддержанию мира четкими мандатами во избежание конфликтов в плане управления этими миссиями, нужно также установить единые процедуры и оперативные нормы проведения этих миссий. Короче говоря, мы должны рассматривать миссии по поддержанию мира как один из обычных и постоянных видов деятельности этой Организации, а не как исключительные мероприятия.

Нам известно, что эффективное поддержание международного мира и безопасности обходится дорого. Большинство предложений, которые мы поддерживаем, требуют дополнительных финансовых ресурсов. Если государства-члены действительно привержены поддержанию мира, необходимо предпринять дополнительные усилия по урегулированию финансового кризиса, переживаемого Организацией. Моя делегация

полагает, что государства, которые ставят под угрозу международный мир и безопасность, т.е. те страны, которые являются главными производителями оружия или имеют непропорционально большие военные бюджеты, должны вносить больший взнос в бюджет операций по поддержанию мира, чем те страны, которые имеют небольшие военные бюджеты относительно объема их валового национального продукта.

Кроме того, необходимо отметить, что вооруженные конфликты и гуманитарные кризисы являются тесно связанными явлениями. Причины конфликтов могут быть связаны с бедностью, социальной несправедливостью, систематическим игнорированием прав человека и отсутствием демократических механизмов для урегулирования политических, идеологических и социальных конфликтов.

Содействие международному миру и безопасности — это не только создание миссий по поддержанию мира или обращение с призывами к проведению переговоров. Работа Совета Безопасности ограничена рассмотрением конкретных событий, когда все предыдущие гарантии мирного сосуществования не сработали. Однако защита мира требует превентивных усилий до начала конфликта и усилий по миростроительству — после его окончания. Содействие миру требует постоянных и настойчивых усилий, направленных на создание атмосферы взаимного доверия и отказа от насилия. Подлинный и устойчивый мир в стране возможен только в том случае, если всем ее жителям гарантированы хорошие условия жизни, если обеспечен надлежащий уровень экономического развития для удовлетворения всех их основных потребностей, если соблюдаются основополагающие права и все споры решаются демократическими методами.

Моя делегация полагает, что в соответствии с определенной Уставом схемой распределения задач Генеральная Ассамблея и Экономический и Социальный Совет являются теми органами, которым надлежит выполнять и координировать такие неустанные усилия, направленные на предотвращение конфликтов и обеспечение мира. В этом контексте инвестиции в развитие, образование, здравоохранение, права человека и демократию являются прямыми инвестициями в будущий мир —

и поэтому подобная работа является столь же важной, как и деятельность Совета Безопасности.

При оценке работы Совета Безопасности за прошедший год мы должны также проанализировать деятельность каждого из наших государств, а также тот вклад, который был ими внесен в работу нашей Организации за тот же период. Поддерживаем ли мы Организацию Объединенных Наций на деле так же, как мы поддерживаем ее на словах? Предоставляем ли мы ей необходимые людские и материальные ресурсы для того, чтобы она могла выполнять свою работу? Предоставляем ли мы ей необходимую политическую поддержку? Иными словами, успехи Совета Безопасности — это успехи всего международного сообщества, равно как неудачи Совета — это неудачи всех нас.

Г-н Махбубани (Сингапур) (*говорит по-английски*): Прежде всего позвольте мне поблагодарить Председателя Совета Безопасности в октябре месяце посла Мартина Анджабу за его сегодняшнее превосходное представление ежегодного доклада Совета Безопасности за период с 16 июня 1999 года по 15 июня 2000 года. Я хотел бы также поблагодарить секретариат Совета Безопасности за прекрасную работу по подготовке этого объемного доклада, представленного сегодня на наше рассмотрение.

Прежде чем начать свое выступление, я хотел бы также поблагодарить все страны, которые поздравили пятерку вновь избранных в этом году членов Совета Безопасности, в том числе Сингапур. Мы понимаем, что нам предстоит большая работа, и мы постараемся сделать все от нас зависящее для того, чтобы выполнить ее успешно.

В своем основополагающем докладе, подготовленном к Ассамблее тысячелетия и озаглавленном «Мы, народы», Генеральный секретарь Кофи Аннан использовал для описания сегодняшнего мира метафору «глобальной деревни». Используя это сравнение с «глобальной деревней», можно сказать, что роль Совета Безопасности сходна с ролью магистратуры, которой жители деревни поручили и доверили защиту мира. Но эта магистратура имеет двухъярусную структуру. Во-первых, в ее состав входит небольшая группа из пяти жителей «деревни», которые, в силу в основном

исторических обстоятельств, получили бессрочные полномочия и другие привилегии.

Вторую группу, более многочисленную, чем первая, но значительно менее влиятельную, составляют 10 членов общины, выбранных деревней для службы в течение ограниченного срока на основе их способности содействовать продвижению дела мира в деревне. Этой магистратуре, в обмен на ее согласие взять на себя основную ответственность за поддержание мира и безопасности в глобальной деревне от имени общины, предоставлены широкие полномочия. В свою очередь, деревенская община согласилась считать обязательными для себя решения магистратуры.

Что удивительно, у магистратуры также есть некоторые обязательства перед населением деревни. Одно из них, конечно, заключается в представлении ежегодного письменного доклада с информацией о работе, проделанной магистратурой. В статье 15 (1) Устава говорится:

«Генеральная Ассамблея получает и рассматривает ежегодные и специальные доклады Совета Безопасности; эти доклады должны включать отчет о мерах по поддержанию международного мира и безопасности, которые Совет Безопасности решил предпринять или предпринял».

Именно поэтому мы находимся сегодня здесь. Эти ежегодные доклады, по всей видимости, являются единственным официальным механизмом, позволяющим населению глобальной деревни быть в курсе деятельности магистратуры. Каждый год, на ежегодном собрании общины, несколько членов берут слово, чтобы выразить свою точку зрения на ежегодный доклад и деятельность магистратуры. Порой высказываются даже критические замечания. Однако на сегодня есть мало указаний на то, что эти дискуссии оказали сколь-нибудь существенное воздействие на магистратуру, которая остается в значительной степени орудием наиболее могущественных магистратов. Как в некотором смысле предвидчески заметил Джон Фостер Даллес в 1950 году,

«Совет Безопасности — не из числа органов, которые занимаются просто обеспечением соблюдения принятых законов. Он — сам себе закон... Не существует никаких

закрепленных принципов права, регламентирующих его деятельность; он может принимать любые решения, которые считает уместными». («*Война или мир*», Макмилан, Нью-Йорк, 1950 г.)

Поэтому ключевой вопрос, на который мы должны попытаться найти ответ в рамках обсуждения этого пункта повестки дня, состоит в следующем: устраивает ли нас такое положение дел? Следует ли нам на этой Ассамблее тысячелетия, проводимой нашей глобальной деревней, ограничиться изложением своих соображений и критических замечаний по поводу рассматриваемого ежегодного доклада, или нам следует сделать нечто большее? Не следует ли нам, например, предложить магистратуре отчитаться о своих неудачах в выполнении возложенной на нее функции по поддержанию мира и безопасности? Не следует ли нам также попытаться получить от магистратуры разъяснения по поводу ее бездействия в отношении вопросов, касающихся мира и безопасности, в особенности в тех случаях, когда такое бездействие равносильно невыполнению возложенной на нее главной ответственности? Для малых государств это не абстрактный вопрос. Безопасность малых государств, в обеспечении которой они полагаются на Совет Безопасности, окажется под серьезной угрозой, если Совет не будет выполнять своих уставных обязанностей.

Главным вопросом является подотчетность. Я не думаю, что найдется много желающих оспорить целесообразность введения механизма, который возлагал бы на Совет обязанность отчитываться о своих действиях или бездействии, в том числе на тех его членов, которые занимают в Совете особо привилегированное положение. В конце концов, есть достаточно доказательств тому, что подотчетность и близкий ей по духу принцип транспарентности сейчас широко рассматриваются в качестве неотъемлемого аспекта благого правления.

Рассмотрение сегодня пункта 11 повестки дня приобретает особое значение в контексте представленных докладов по таким вопросам, как падение Сребреницы, геноцид в Руанде в 1994 году и продолжающиеся консультации по вопросу об осуществлении рекомендаций Группы Брахими по операциям Организации Объединенных Наций в

пользу мира. Собственно говоря, я хотел бы рекомендовать всем внимательно изучить эти доклады. В них содержится нелицеприятная история вопиющей неэффективности, торжества узких национальных интересов ключевых членов Совета Безопасности над всеми остальными соображениями и стремления обеспечить защиту военнослужащих в ущерб безопасности гражданских лиц — все это и привело к многочисленным жертвам среди гражданского населения в Боснии и Герцеговине и в Руанде.

Пожалуй, ни один другой доклад по этим недавним провалам международной дипломатии не является столь резким обвинительным заключением в адрес Совета Безопасности, Секретариата и, по сути, международного сообщества в целом — нас всех — как доклад Международной группы видных деятелей, назначенной Организацией африканского единства (ОАЕ) для расследования событий, которые привели к геноциду в Руанде в 1994 году. Этот доклад был опубликован в начале июня 2000 года, четыре месяца назад. Озадачивает и где-то даже шокирует то, что не было предпринято никаких попыток обсудить доклад ОАЕ в Совете Безопасности. Позвольте мне процитировать некоторые выводы из доклада ОАЕ, которые подтверждают необходимость укрепления подотчетности Совета Безопасности.

«Факты убедительно свидетельствуют о том, что существует определенное небольшое число влиятельных стран, вмешательство которых могло бы непосредственно предотвратить или остановить бойню или хотя бы уменьшить ее масштабы... Постоянный представитель Нигерии при Организации Объединенных Наций посол Ибрагим Гамбари напомнил нам, что «в любых промахах Организации Объединенных Наций есть вина ее членов». Поэтому, по его мнению, «можно с уверенностью сказать, что именно Совет Безопасности, в особенности его наиболее влиятельные члены, и международное сообщество в целом, подвели народ Руанды в час выпавших на его долю тяжелейших испытаний...

За это предательство заплатили своей жизнью огромное число руандийцев, в основном тутси, которые навсегда останутся безымянными для остального мира. И в то же

время это никак не сказалось на положении наиболее влиятельных членов Совета Безопасности или высокопоставленных чиновников Секретариата, которые не смогли предотвратить геноцид. Никому не было предложено подать в отставку. Никто сам не подал в отставку из принципа. Многие карьеры пошли в гору после 1994 года. Похоже, что вместо международной ответственности в качестве нормы укрепился принцип международной безнаказанности.» *(Специальный доклад Международной группы видных деятелей для расследования геноцида в Руанде и связанных с этим событий, пункты 15.40 и 15.41)*

Это последнее замечание представляется особенно парадоксальным, поскольку сам Совет Безопасности в прошлом неизменно и решительно обличал культуру безнаказанности, которая якобы укоренилась среди государств и негосударственных субъектов во многих беспокойных районах мира. Также нельзя понять, почему, в то время как отдельные страны, причастные к инциденту, официально принесли свои извинения за неспособность предотвратить гибель людей в Руанде, некоторые другие этого не сделали. Что же касается Совета Безопасности, то рассчитывать на то, чтобы услышать от него «извините», похоже, не приходится.

Я не намерен упрощать вопрос подотчетности. Он ни в коей мере не является простым. Он может также стать крайне политизированным. В то же время понятие подотчетности существует и в правовой области в связи с концепциями виновности и возмещения ущерба. Нам нужно обеспечить урегулирование этой проблемы на справедливой и объективной основе, с тем чтобы авторитет Совета Безопасности не подвергся дальнейшей эрозии в предстоящие годы.

В этой связи есть несколько вопросов, которые нам следует рассмотреть. Прежде всего, самый очевидный: перед кем и/или перед каким органом должен отчитываться Совет Безопасности? Ответ на этот вопрос довольно очевиден. Давайте вначале вспомним, что в Декларации тысячелетия, принятой по завершении Саммита тысячелетия в сентябре этого года, наши лидеры подтвердили

«центральное место Генеральной Ассамблеи, главного совещательного, директивного и представительного органа Организации Объединенных Наций». (резолюция 55/2, пункт 30)

Соответствующие положения Устава Организации Объединенных Наций также подтверждают точку зрения, согласно которой на Совет Безопасности, облеченный особыми полномочиями, предоставленными ему членами Организации Объединенных Наций, возложена также фидуциарная обязанность отчитываться перед Генеральной Ассамблеей за свои действия. В статье 24 (1) Устава четко говорится, что Совет Безопасности осуществляет свои полномочия по поддержанию международного мира и безопасности от имени — и я подчеркиваю, от имени — членов Организации Объединенных Наций.

Во-вторых, какие критерии нам следует использовать для оценки деятельности Совета Безопасности? С этим вопросом непосредственно связан и следующий: содержит ли доклад Совета Безопасности в его нынешнем формате — представленный на наше рассмотрение объемистый документ — достаточно информации для того, чтобы Генеральная Ассамблея могла дать такую оценку? Мы отмечаем, что ранее сегодня Постоянный представитель Индии задал несколько актуальных вопросов, касающихся структуры и содержания этих ежегодных докладов, и надеемся на то, что эти вопросы будут рассмотрены.

С учетом того, что цель проведения таких обзоров состоит в том, чтобы дать Генеральной Ассамблее возможность убедиться в том, что Совет Безопасности действительно выполняет возложенную на него главную функцию, нам следует рассмотреть такие вопросы, как своевременность и уместность действий и других мер, принимавшихся Советом в ответ на конкретные события.

В-третьих, как добиться того, чтобы мнения Генеральной Ассамблеи, изложенные в ходе этой дискуссии по данному пункту повестки дня, официальным образом доводились до Совета Безопасности и затем принимались к сведению Советом? В этой связи я отмечаю отсутствие какого-либо формального механизма для того, чтобы сделанные в ходе прений по этому пункту

повестки дня замечания и мнения Генеральной Ассамблеи доводились до сведения Совета Безопасности. Не вызывает сомнений тот факт, что члены Совета Безопасности представлены в этом зале. Но могут ли они реагировать на те замечания, которые здесь делаются? Обсуждение этого доклада здесь могло бы проводиться в более интерактивном формате, если бы члены Совета Безопасности могли сразу же давать ответы на вопросы, возникающие в ходе этой дискуссии. Было бы также полезно проводить заседания Совета Безопасности после рассмотрения этого пункта повестки дня в Генеральной Ассамблее для обсуждения и возможного осуществления выдвигаемых в Ассамблее предложений.

Возможно, выдвинутые сегодня нами предложения покажутся несколько радикальными. Тем не менее на карту в этой связи поставлено сохранение престижа и авторитета одного из главных органов Организации Объединенных Наций. Мы надеемся, что внесенные сегодня нами предложения придадут импульс или станут стимулом для выдвижения других предложений, нацеленных на дальнейшее укрепление сотрудничества между Генеральной Ассамблеей и Советом Безопасности в решении вопросов, связанных с международным миром и безопасностью. В то же время мы в полной мере осознаем, что хрупкое равновесие должно быть установлено, с одной стороны, между необходимостью сохранения Советом Безопасности своей способности к принятию оперативных и эффективных мер по выносимым на его рассмотрение проблемам, а с другой — сохраняющимися требованиями к повышению транспарентности и подотчетности. Работа Генеральной Ассамблеи не должна сдерживать деятельность Совета Безопасности.

И, наконец, мы также хотели бы подчеркнуть, что подотчетность не должна выступать самоцелью. Помимо признания того факта, что в прошлом были допущены ошибки, Совету Безопасности в своей будущей работе также необходимо извлечь уроки из своего собственного опыта — как отрицательного, так и положительного. В конечном итоге нашей общей целью является укрепление потенциала Совета Безопасности в выполнении своей главной обязанности, возложенной на него членами этой Организации.

Г-н Стюарт (Австралия) (*говорит по-английски*): Посол Махбубани всегда подает пример, следовать которому довольно сложно, и мне кажется, что сегодня он выступил с особенно интересным заявлением. Я благодарен ему за это. Моя делегация также хотела бы выразить признательностью послу Намибии Анджабе за представленный сегодня Генеральной Ассамблее доклад Совета Безопасности в его качестве представителя председательствующей в Совете Безопасности страны в октябре.

Как представляется, каждый год в ходе этой дискуссии мы отмечаем рост задач, которые приходится решать Совету Безопасности в результате неопределенного и нестабильного характера международной ситуации в области безопасности. К сожалению, прошедший год не стал исключением из этого правила. Напряженность и конфликты сохраняются во многих регионах планеты. Старые конфликты продолжают уносить жизнь многих людей и вызывать неопишуемые страдания. И как мы со всей остротой ощутили в нашей части мира, возникают новые конфликты, создавая новые угрозы для международного мира и безопасности.

Как отмечается в докладе Совета Безопасности Генеральной Ассамблее (A/55/2), Совет был призван сыграть ведущую роль в урегулировании многих этих проблем. Это был сложный год, когда Совету пришлось столкнуться со сложными, а иногда, казалось, и неразрешимыми конфликтами. Временами сотрудничество сторон в конфликте было, мягко говоря, сомнительным. Совет был вынужден принять некоторые сложные решения. Он принял решение о развертывании четырех крупных миссий по поддержанию мира: в Восточном Тиморе, Сьерра-Леоне, Демократической Республике Конго и Эфиопии и Эритрее. Совет способствовал поддержанию международного мира и безопасности в различных регионах мира и многими другими путями.

Одним из наиболее очевидных уроков, который моя делегация извлекла из опыта прошлого года, является то, что каждый конфликт сопровождается своими собственными обстоятельствами. В каждом случае наблюдаются существенные расхождения в историческом и политическом контекстах. Та ответная реакция,

которую Совет может рассмотреть, должна учитывать эти особые обстоятельства.

Я обращаю внимание на этот пункт для того, чтобы особо выделить тот аспект, который мы подчеркивали при обсуждении доклада Совета Безопасности в предыдущие годы: необходимость рассмотрения Советом новых и новаторских путей распространения своего влияния и укрепления престижа в интересах укрепления мира и безопасности. В прошлом моя делегация критически относилась к излишней регламентированности методов работы Совета, и мы обращались к его членам с настоятельной просьбой выйти за рамки ограничений, связанных с узким толкованием правил процедуры в целях нахождения новых форм деятельности.

По нашей оценке, в течение последнего года в этом направлении были достигнуты важные подвижки. Ряд председателей Совета и его члены в целом продемонстрировали готовность к нахождению путей более эффективного осуществления деятельности Совета и укрепления его авторитета. Я хотел бы отметить, что в своем сегодняшнем выступлении посол Малайзии Хасми рассказал о некоторых таких усилиях.

По мнению моей делегации, наиболее значительными из нововведений прошлого года, возможно, стали осуществленные членами Совета миссии в региональные «горячие точки». Отталкиваясь от успешных результатов поездки, совершенной членами Совета чуть более года назад в Восточный Тимор, Совет Безопасности осуществил ряд новых миссий, в том числе в Сьерра-Леоне, Эфиопию и Эритрею. Они стали важными компонентами реакции международного сообщества на эти конфликты. Они помогают Совету получить информацию об обстоятельствах конфликтов и направить сторонам важный сигнал о серьезной обеспокоенности международного сообщества.

Мы также стали очевидцами положительных изменений в процедуре Совета с точки зрения проведения заседаний. Одним из примеров этого стал ряд проведенных в январе этого года заседаний, участие в которых приняли руководители отдельных стран, непосредственным образом заинтересованных в урегулировании конфликта в районе Великих озер Африки. Были

использованы и другие формы предоставления сторонам в конфликте возможности для изложения своих позиций непосредственно в Совете. Такой более гибкий подход к проведению заседаний, закрепленный в принятом в начале этого года заявлении Председателя, является важным шагом к цели обеспечения большей открытости, повышения эффективности и транспарентности в работе Совета.

По сравнению с соответствующим периодом позапрошлого года мы отмечаем из доклада Совета Безопасности сокращение числа неофициальных консультаций или так называемых консультаций полного состава, которое произошло за отчетный период. Возросло также число официальных, закрытых заседаний. Мы также с удовлетворением отмечаем эту тенденцию в той мере, в какой она отражает реальный сдвиг к цели повышения уровня транспарентности и открытости.

В этом контексте моя делегация не выступает за то, чтобы открытые заседания становились самоцелью. Они должны проводиться в качестве подлинной возможности для государств-членов поделиться своими мнениями по вопросам, которые вызывают у них и у членов Совета непосредственный интерес. На таких заседаниях члены Совета должны внимательно прислушиваться к мнению государств, не являющихся членами Совета, учитывая свою ответственность, которая проистекает из Устава, а именно действовать от имени всех членов.

Мы с удовлетворением отмечаем эту тенденцию в направлении большей открытости, но, разумеется, многое еще предстоит сделать. Доклад Брахими содержит ряд важных рекомендаций, направленных на решение Советом отдельных вопросов в области поддержания мира, включая выработку четких и осуществимых мандатов и обеспечение странам, предоставляющим войска, возможностей для участия в основных этапах процесса планирования и осуществления миссии. Австралия поддерживает эти рекомендации, и мы с нетерпением ожидаем возможности для принятия мер по их осуществлению совместно с Советом Безопасности и другими государствами-членами.

Вместе с тем одним из недостающих элементов в этом процессе реформы является расширение членского состава Совета в категории

постоянных и непостоянных членов, а также связанных с этим реформ в области вето и периодического обзора. Мы возлагаем большие надежды на то, что позднее в ходе текущей сессии этот вопрос будет рассмотрен в рамках соответствующего пункта повестки дня.

В заключение я хотел бы выразить благодарность и признательность всем членам Совета за их вклад, который они внесли в прошлом году, и особенно в адрес тех, чей срок избрания завершается в конце декабря: Аргентины, Канады, Малайзии, Намибии и Нидерландов. Я также хотел бы искренне поздравить новых членов Совета по случаю их избрания и заверить в том, что они могут полностью рассчитывать на всестороннюю поддержку Австралии в решении стоящих перед ними задач.

Г-н Тельо (Мексика) (*говорит по-испански*): Мы хотели бы поблагодарить Постоянного представителя Намибии и Председателя Совета Безопасности в октябре месяца посла Мартина Анджабу за представление доклада о деятельности Совета за период с 16 июня 1999 года по 15 июня 2000 года. Безусловно, эта подборка документов и резолюций Совета, связанных с его работой за годичный период, является весьма полезной в качестве справочного документа для получения оперативной информации представителями академических кругов и исследователями, которых интересует деятельность Совета в плане принятия решений.

Отмечая прилагаемые членами Совета Безопасности усилия по улучшению содержания доклада о его деятельности, мы вместе с тем должны заявить о нашем чувстве разочарования в связи с тем, что правомерные чаяния государств-членов, рассчитывавших получить в свое распоряжение основательный аналитический документ, в полной мере не оправдались. Мы вновь настоятельно призываем членов Совета принять меры по обеспечению того, чтобы те из нас, кто не принимает участия в проводимых Советом дискуссиях, могли, по крайней мере, обратиться к этому документу и обстоятельно ознакомиться с процедурой обсуждения находящихся на рассмотрении Совета вопросов. Мы хотели бы, чтобы представление доклада не было просто формальным актом выполнения возложенной на Совет в соответствии с пунктом 3 статьи 24 и

пунктом 1 статьи 15 Устава Организации Объединенных Наций обязанности, а свидетельствовало об уважении права государств-членов на получение информации по существу, касающейся проводимых в Совете дискуссий, в ходе которых принимаются решения, имеющие впоследствии обязательный характер для всех государств-членов.

К нашему удивлению, несмотря на увеличение числа открытых заседаний, на которых могут присутствовать и/или в которых могут принимать участие все государства-члены, сохраняется тенденция к проведению неофициальных консультаций в качестве обычной рабочей практики Совета вопреки положениям правила 48 временных правил процедуры Совета. В этом правиле четко говорится о том, что обычно заседания Совета являются открытыми, если Совет не принимает иного решения. К сожалению, предусматриваемое в правилах исключение стало нормой для Совета и он ежедневно проводит заседания за закрытыми дверями в формате неофициальных консультаций — формате, который не предусмотрен правилами. Открытые заседания служат лишь для придания официального статуса соглашениям по существу, достигнутым в ходе закрытых заседаний. Аналогичным образом, мы считаем нецелесообразным проведение закрытых заседаний, в которых государства, не являющиеся членами Совета, и заинтересованные стороны не могут принимать участие. С учетом того, что решения Совета касаются всех членов Организации, использование им в своей работе столь загадочных и таинственных методов и процедур представляется неприемлемым.

Мы признательны тем членам Совета, которые подготовили доклады о работе Совета в те месяцы, в течение которых они выполняли функции Председателя. Прежде всего мы выражаем признательность тем, кто выступил с просьбой о том, чтобы их доклады были опубликованы в качестве официальных документов. Мы призываем их совершенствовать содержание своих докладов, с тем чтобы они приносили пользу всем членам Организации, и обращаемся к ним с настоятельным призывом содействовать мероприятиям, которые способствуют удовлетворению потребностей всех государств-членов и повышению транспарентности и демократизации работы Совета.

Деятельность Комитета экспертов Совета Безопасности по методам работы является наглядным подтверждением того, что его члены осознают важное значение мер, направленных на повышение транспарентности и демократизацию работы Совета. Обсуждение этих вопросов в Рабочей группе открытого состава по реформе Совета Безопасности также является одной из весьма полезных мер, содействующих совершенствованию деятельности Совета.

Мы убеждены в том, что в строгом соответствии с положениями Устава Совет должен ограничиваться выполнением предусмотренных в статье 24 функций: принятием быстрых и эффективных мер в целях поддержания международного мира и безопасности и недопущения обострения конфликтных ситуаций. Следует помнить о том, что Совет Безопасности не является совещательным органом и не обладает полномочиями разрабатывать общеприменимые регулирующие положения. Как мы неоднократно отмечали, такие функции возлагаются на Генеральную Ассамблею, которая является самым представительным органом международного сообщества. Широкие полномочия Ассамблеи включают: обсуждение любых вопросов или дел в пределах Устава, как предусматривается статьей 10; рассмотрение общих принципов сотрудничества в деле поддержания международного мира и безопасности; обсуждение любых вопросов, относящихся к поддержанию международного мира и безопасности, как определяется в статье 11; и обсуждение любых иных вопросов, перечисленных в статье 13.

Мы подтверждаем нашу позицию, согласно которой Совет должен ограничивать свою деятельность сферами, вытекающими из его ответственности, и впредь не должен выступать с общими официальными заявлениями по вопросам, которые не входят в его компетенцию. Генеральная Ассамблея призвана проводить прения и разрабатывать нормы и доктрины, касающиеся современных проблем. Совет должен действовать в тех случаях, когда возникают кризисные ситуации.

Мы вновь призываем членов Совета внести свой вклад в укрепление необратимого процесса повышения открытости и транспарентности и реформирования методов его работы, которому Мексика и подавляющее большинство членов

Организации Объединенных Наций полностью привержены.

И наконец, моя делегация хотела бы поздравить Колумбию, Ирландию, Маврикий, Норвегию и Сингапур в связи с их избранием в Совет. Мы желаем им всяческих успехов в эти предстоящие два года.

Г-н Левитт (Франция) (*говорит по-французски*): Посол Сингапура обратился с вопросом о том, не желает ли кто-нибудь из присутствующих в этом зале членов Совета Безопасности ответить на его замечания. Я с удовольствием сделаю это. И одновременно я хотел бы также ответить на замечания, которые высказал посол Мексики.

Сегодня я не намерен освещать все вопросы, которыми занимался Совет Безопасности на протяжении 12 месяцев, которые охватывает доклад, представленный на рассмотрение Генеральной Ассамблеи. Я хотел бы сделать лишь несколько замечаний о методах работы Совета и о том, как он выполняет возложенную на него ответственность за поддержание мира и безопасности. Прежде всего я хотел бы, в качестве предварительного замечания, сказать, что Совет Безопасности не такой уж бессильный и беспомощный, как утверждают некоторые критики.

За период с июня 1999 года проделана большая работа. Несмотря на имевшиеся внутренние разногласия, которые вполне естественны, а зачастую и полезны, Совету удалось, в частности, организовать сложные миссии, уполномоченные осуществлять управление территориями: Миссию Организации Объединенных Наций по делам временной администрации в Косово (МООНК) и Временную администрацию Организации Объединенных Наций в Восточном Тиморе (ВАООНВТ). После продолжительных переговоров Совету удалось достичь согласия в отношении рамочной резолюции 1284 (1999), касающейся возобновления сотрудничества между Ираком и Организацией Объединенных Наций, хотя, с нашей точки зрения, по-прежнему необходимо уточнить и окончательно доработать некоторые аспекты и добиться положительного ответа от Ирака.

Совет принял также решение относительно подхода к проблеме Сьерра-Леоне, которое

включает в себя несколько аспектов — таких, как Миссия Организации Объединенных Наций в Сьерра-Леоне (МООНСЛ), алмазы и правосудие, — хотя многое предстоит еще сделать.

Справедливо и то, что был достигнут небольшой прогресс в других областях; я имею в виду, в частности, конфликт в Демократической Республике Конго. Вместе с тем мы должны особо отметить здесь ответственность, которая лежит на самих сторонах. Мы не можем достичь мира без их участия.

Что касается функционирования Совета Безопасности, то, как мне кажется, следует особо отметить три фактора. Первое, это усилия Совета Безопасности с целью добыть больше информации о конфликтах, которыми он занимается, — усилия, которые имеют три аспекта. Первый аспект — это направление миссий Совета на места. За период начиная с сентября 1999 года Совет направил на места пять миссий: в Восточный Тимор, Косово, Демократическую Республику Конго и другие центральноафриканские страны, Эфиопию и Эритрею, а на прошлой неделе — в Сьерра-Леоне. В следующем месяце отправится миссия в Восточный Тимор, а затем — в Западный Тимор. Все хорошо понимают, как полезны эти миссии. Они дают возможность провести углубленный анализ сложных проблем на местах; они являются бесценным средством проверки положения на местах. Такие миссии можно было бы также направлять перед разработкой или модификацией мандатов операций по поддержанию мира.

Второй путь к более глубокому пониманию нами проблем заключается в расширении прямых контактов со сторонами в конфликте и с другими региональными участниками, как это показал ряд последних инициатив. В январе этого года посол Соединенных Штатов Холбрук созвал заседание Совета Безопасности с участием глав государств, подписавших Лусакское соглашение о прекращении огня, и других стран региона. В июне Франция во время своего председательства в Совете продолжила этот прямой диалог, созвав заседание Совета с участием членов Политического комитета Лусакского соглашения, включая государственные и негосударственные структуры, подписавшие этот документ. Это заседание было закрытым, и оно дало возможность провести одну из самых полезных и откровенных дискуссий с перекрестным

обменом мнениями. Ее результатом стало принятие резолюции 1304 (2000) Совета и заявления Политического комитета. Тогда же, в июне, Совет Безопасности провел закрытое заседание с участием Комитета на уровне министров по вопросам посредничества и безопасности в отношении Сьерра-Леоне Экономического сообщества западноафриканских государств (ЭКОВАС), — обмен мнениями, который вновь был очень открытым. Следует поощрять проведение таких заседаний, в частности, с целью совершенствования взаимодействия с региональными участниками и региональными организациями, которые должны играть центральную роль в этих усилиях.

Наконец, Совет Безопасности признал, что необходимо проводить более тесные и более регулярные консультации со странами, предоставляющими войска. Опыт показывает, что в прошлом диалог между Советом Безопасности и странами, предоставляющими войска, был недостаточно активным. Такой диалог является главным условием достижения более глубокого понимания преследуемых целей и единства концепций и действий между Советом, который принимает решения относительно мандатов миротворческих операций, и странами, предоставляющими войска, которые осуществляют их на практике. Такой диалог особенно необходим, когда отмечается большая напряженность на местах или когда необходимо адаптировать мандат к изменившейся ситуации. Соответственно делегация Франции недавно предложила провести закрытое заседание Совета Безопасности со странами, предоставляющими войска в Миссию Организации Объединенных Наций в Сьерра-Леоне; в свете этого первого и наиболее интересного опыта мы надеемся, что такие заседания будут проводиться регулярно.

Второй фактор, который был отмечен недавно, относится к средствам принятия решений, которые находятся в распоряжении Совета. Они включают в себя санкции. За период начиная с июня 1999 года Совет принял решение о введении новых санкций, однако позаботился при этом об учете извлеченных из прошлого опыта уроков; эти санкции являются целенаправленными, прежде всего, в том отношении, что они непосредственно направлены против тех, чье поведение должно в соответствии с

этим целями измениться. Санкции были введены на определенный период времени, который может быть продлен, если Совет примет соответствующее решение. Совет также обсудил вопрос об эффективности режимов санкций, учредив группы экспертов для рассмотрения вопросов о том, как они осуществляются и выполняются, и для вынесения соответствующих рекомендаций Совету. Наконец, Совет, действуя в том же духе, приступил к обсуждению вопроса о связи между незаконной эксплуатацией природных ресурсов — в особенности ценных металлов — и продолжением конфликтов, в первую очередь, в Анголе, Сьерра-Леоне и Демократической Республике Конго. Все эти факторы являются позитивными и достойны всяческой поддержки.

Во-вторых, операции по поддержанию мира сами по себе претерпели изменения. Проводятся обширные и полезные дискуссии по этому вопросу с момента опубликования доклада Группы по операциям Организации Объединенных Наций в пользу мира (A/55/305), председателем которой был г-н Лахдар Брахими и рекомендации которой, как мы надеемся, будут оперативно выполняться. Следует еще отметить, что за прошедший год Совет Безопасности принимал решения в соответствии с аналогичными положениями: это резолюция 1291 (2000) по вопросу об Миссии Организации Объединенных Наций в Демократической Республике Конго (МООНДРК), содержащая просьбу к Генеральному секретарю относительно разработки планов любого развертывания операции в будущем. В настоящее время выполнение дополнительных задач МООНСЛ зависит от наличия необходимых людских и материальных ресурсов.

Наконец, Совет стремился обеспечить нормальный переход от миротворческой деятельности, которая явно подпадает под его сферу деятельности, к постконфликтному миростроительству, в рамках которого сотрудничают различные участники. В Гвинее-Бисау Отделение поддержки постконфликтного миростроительства, учрежденное в прошлом году, проделало замечательную работу. В феврале этого года успешная миротворческая операция — Миссия Организации Объединенных Наций в Центральноафриканской Республике (МООНЦАР) — была заменена на Отделение

Организации Объединенных Наций по поддержке миростроительства в Центральноафриканской Республике. И в марте этого года Гражданская полицейская миссия Организации Объединенных Наций в Гаити (ГПМООНГ) была заменена на Международную гражданскую миссию поддержки в Гаити (МГМПГ). Такие усилия следует продолжать, поскольку они являются для нас основой для сохранения того вклада, который внесла Организация Объединенных Наций на этапе миротворческой деятельности, и залогом того, что мы не вернемся назад, в обстановку кризиса и насилия.

Третий достойный упоминания фактор в работе Совета относится к прогрессу в вопросах транспарентности; я имею здесь в виду замечания, сделанные двумя выступившими ранее ораторами. Все председатели Совета Безопасности стремились — по возможности и в должной степени — провести открытое заседание для заслушивания брифингов сотрудников Секретариата или специальных представителей Генерального секретаря. Это привело к зарождению новой практики, которую Франция приветствует. Я полагаю, что мы можем продвигаться вперед по этому пути.

Что касается неофициальных консультаций, то члены Совета стремились повысить уровень информации, предоставляемой в должное время государствам, не являющимся членами Совета. Разумеется, об этом должным образом заботилась и Франция, которая была Председателем Совета Безопасности в июле месяце, что нашло свое отражение в проведении устных брифингов и появлении информации в нашем интернетовском «сайте».

Сказав об этом, добавлю — и это будет моим последним замечанием, — что дальнейшие усовершенствования по-прежнему желательны и возможны. Что касается миротворчества, то я уже рассказал о наших надеждах на скорейшее осуществление рекомендаций, содержащихся в докладе Брахими. Совет Безопасности несет особую ответственность за формулирование мандатов, — которые должны быть четкими, авторитетными, выполнимыми и уместными, — а также за налаживание надлежащих отношений с предоставляющими войска странами.

Больше внимания следует уделять региональным аспектам конфликтов, особенно средствам их предотвращения. Примером тому является дестабилизирующее воздействие конфликта в Сьерра-Леоне на Гвинею. В том же духе нам нужно расширять взаимодействие Совета Безопасности с региональными организациями, причем сразу по нескольким причинам, ибо этим организациям отводится исключительно важная роль в предотвращении и урегулировании конфликтов. Сегодня мы наблюдаем такое взаимодействие с Экономическим сообществом западноафриканских государств (ЭКОВАС) в связи с конфликтом в Сьерра-Леоне. И нам нужно также обеспечивать, чтобы в согласуемых на региональном уровне мирных соглашениях на Организацию Объединенных Наций не возлагались невыполнимые для нее задачи.

Вот замечания, которые французской делегации хотелось сделать в ходе текущих прений, — прений, которые мы считаем полезными и продуктивными и которые, нам кажется, свидетельствуют о хороших отношениях между Ассамблеей и Советом.

Программа работы

Председатель (*говорит по-английски*): Я хотел бы проинформировать представителей о том, что десятая чрезвычайная специальная сессия Генеральной Ассамблеи возобновится завтра, в среду, 18 октября 2000 года, в 15 ч. 00 м. Список ораторов открыт для записи.

В пятницу, 27 октября 2000 года, в 10 ч. 00 м. состоятся неофициальные пленарные консультации открытого состава по пункту 182 повестки дня, касающемуся последующих мер по итогам Саммита тысячелетия.

Заседание закрывается в 18 ч. 45 м